
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 3 2024

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,425

Журнал издается с 2007 г.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стукова Наталья Юрьевна, к.м.н.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736 от 09.02.2015.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,425.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,134.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издатель и редакция:

ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 101000, г. Москва, а/я 47

Адрес учредителя, издателя: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Адрес редакции: 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать – 30.09.2024

Дата выхода номера – 31.10.2024

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО НИЦ Академия Естествознания»,

410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 5,25

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2024/3

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬЯ

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТАТАР
(МЕЩЕРЯКОВ) НА ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ В XIX ВЕКЕ

Подкорытова С.В., Рязанов А.А.5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬИ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА
ДЕТЕЙ В ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Владимирова С.В.10

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА В УЧЕБНОМ ПРОЕКТЕ
(ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА-АРХИТЕКТОРА)

Никитина Н.П., Березина И.А.15

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬЯ

КОНЦЕПТ «ТОСКА» – «КУСАЛЫК» В КЫРГЫЗСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Исакова А.Ж., Мадмарова Г.А.22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТАТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СИСТЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗДЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ В УНИВЕРСИТЕТАХ НА НОВОМ ЭТАПЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МИРА (ОПЫТ РОССИИ)

Овсеян Ж.И.27

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

ARTICLE

FEATURES OF FAMILY RELATIONS OF TATARS (MESCHERYAKS)
IN THE TRANS-URALS IN THE XIX CENTURY

Podkorytova S.V., Ryazanov A.A. 5

PEDAGOGICAL SCIENCES

ARTICLES

SOCIAL PROJECT IN ORGANISING CHILDREN'S LEISURE
ACTIVITIES IN HOSPITAL

Vladimirova S.V. 10

REGIONAL TOPICS IN THE EDUCATIONAL PROJECT
(FORMATION OF ARCHITECTURAL AND DESIGN
COMPETENCE OF THE BACHELOR OF ARCHITECTURE)

Nikitina N.P., Berezina I.A. 15

PHILOLOGICAL SCIENCES

ARTICLE

THE CONCEPT OF «TOSKA» – «KUSALYK» IN KYRGYZ
AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Isakova A.Zh., Madmarova G.A. 22

LEGAL SCIENCES

ARTICLE

PUBLIC ADMINISTRATION AS A SYSTEM OF ENSURING
THE INDIVISIBILITY OF EDUCATION AND SCIENCE
IN UNIVERSITIES AT A NEW STAGE OF THE WORLD'S
CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT (RUSSIAN EXPERIENCE)

Ovsepyan Zh.I. 27

СТАТЬЯ

УДК 908

**ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТАТАР (МЕЩЕРЯКОВ)
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАУРАЛЬЯ В XIX ВЕКЕ****Подкорытова С.В., Рязанов А.А.***ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», Шадринск,
e-mail: gusewasw@mail.ru, andreyyazanov99@mail.ru*

Цель исследования – проанализировать основные аспекты семейных отношений в среде служилого населения (мещеряков), а также татар, проживавших в Зауралье в XIX в. В статье дана характеристика историографии и источниковой базы исследования. Представлен этнографический обзор и территориальная обособленность выделенного народа в результате тесного контакта с русским населением. Также рассматриваются особенности построения семейных отношений, обряды сватовства и проведение свадебных гуляний ичкинских татар на территории Зауралья, обычаи и традиции при свадебной церемонии в условиях исторической обособленности ичкинских татар и при сохранении ими социокультурной идентичности и влияние русского населения Зауралья на обычаи и традиции татар. Приводятся статистические данные об уровне грамотности среди чиновников 3-го Башкирского кантона, так как на протяжении первой половины XIX в. часть тюркского населения Зауралья входила в Башкиро-мещерякское войско. Приведены статистические данные по основным селениям юрт 3-го башкирского кантона о наличии семей с двумя и более женами. А также особенности формирования семей и преемственность в получении должностей среди чиновников. Отмечена как государственная, так и общинная особая забота о вдовах и солдатских женах, а также о детях, в том числе сиротах.

Ключевые слова: свадьба, семейные отношения, обычаи, традиции

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров Шадринский государственный педагогический университет и Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в 2024 г. по теме «Тюркское население Шадринского уезда по материалам Государственного архива г. Шадринска» (№ 04.24.16-1Д от 02.05.2024 г. от 2 мая 2024 г.).

**FEATURES OF FAMILY RELATIONS OF TATARS (MESCHERYAKS)
IN THE TRANS-URALS IN THE XIX CENTURY****Podkorytova S.V., Ryazanov A.A.***Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk,
e-mail: gusewasw@mail.ru, andreyyazanov99@mail.ru*

The aim of the study is to analyze the main aspects of family relations among the service population (Meshcheryaks), as well as the Tatars who lived in the Trans-Urals in the 19th century. The article describes the historiography and the source base of the study. The ethnographic review and territorial isolation of the selected people as a result of close contact with the Russian population are presented. The features of building family relations, matchmaking rituals and wedding celebrations of the Ichkinsky Tatars in the Trans-Urals are also considered. What customs and traditions were used at the wedding ceremony in the conditions of historical isolation of the Ichkinsky Tatars and while preserving their socio-cultural identity and the influence of the Russian population of the Trans-Urals on the customs and traditions of the Tatars. Statistical data on the level of literacy among officials of the 3rd Bashkir canton are given, since during the first half of the XIX century, part of the Turkic population of the Trans-Urals was part of the Bashkir-Meshcheryak army. Statistical data on the main villages of the yurts of the 3rd Bashkir canton on the presence of families with two or more wives are presented. As well as the peculiarities of family formation and succession.

Keywords: wedding, family relations, customs, traditions

The study was carried out with the financial support of research works in priority areas of activity of partner universities Shadrinsk State Pedagogical University and Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla in 2024 on the topic “Turkic population of Shadrinsk district based on the materials of the State Archives of Shadrinsk” (No. 04.24.16-1D dated 02.05.2024 dated May 2, 2024).

Введение

2024 год в Российской Федерации был объявлен Годом семьи. Сохранение семейных традиций позволяет народам сохранить свою национальную идентичность. Изменения в современном мире не проходят мимо семейного устройства. Ценность брака и на-

циональные традиции уходят в прошлое. Семейные отношения – это особый вид взаимоотношений между людьми. Особенности определяются самыми различными факторами, в которые входят религия, местные традиции, климатические условия и многие другие.

Одним из направлений государственной политики по сохранению народных традиций и изучению местной истории было реализовано с введением школьного предмета «Краеведение». Поэтому в данной статье рассмотрим особенности семейных отношений ичкинских татар (мещеряков) на территории Зауралья.

Исследованием различных сторон жизни населения башкирских кантонов занимался начиная с 1960-х гг. А.З. Асфандияров. Им частично рассмотрены взаимоотношения внутри башкирской семьи, в том числе для территории Зауралья [1].

Об истории формирования этнической группы ичкинских татар (мещеряков) вышел ряд работ Г.Х. Самигулова, он рассматривает более ранний период истории становления деревень Ичкиной и Сибиркиной в XVII–XVIII вв. Ф.А. Байрамова, Г.И. Галиева уделяют особое внимание демографическим процессам, происходящим в татарском сообществе в исторической ретроспективе [2, 3]. Коллективная работа «История Курганской области» содержит информацию о юго-восточных районах Курганской области, о жившем там служилом населении, в основном башкирах. Авторами описаны в том числе и основные обряды, сопровождавшие жизнь человека [4].

Цель исследования – проанализировать основные аспекты семейных отношений в среде служилого населения (мещеряков), а также татар, проживавших в Зауралье в XIX в.

Материалы и методы исследования

Базу исследования составляют неопубликованные архивные данные Государственного архива г. Шадринска, Башкирского национального архива. В них хранятся Ревизские сказки, в которых содержится не только экономическая информация, но и демографическая. В том числе из этих источников авторы получили информацию о составе семьи (количестве жен и детей, их возрасте).

Большую ценность для изучения представляют такие издания, как «Адрес-календари», «Памятные книжки», «Списки народных мест». Очень важными являются сведения о числе браков и естественном приросте населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Ичкинские татары – это особый этнос, проживающий на территории Зауралья. Заселение поволжскими татарами территории современных Курганской и Челябинской областей началось после падения Казанского

ханства. Первое селение ичкинских татар – село Ичкино, отсюда и пошло их название. Ичкинские татары после разрушения их государства стали жить в составе Российской империи, здесь тоже оставались лидерами, записывались в казаки и несли военную службу, это, может быть, частично спасло их от насильственного крещения. Несение военной службы и сохранение собственных земель стали причиной того, что в разные времена ичкинским татарам приходилось быть в сословии и мещеряков, и башкир, но они всегда оставались татарами.

Ичкинские татары веками занимались земледелием, скотоводством, рыболовством и охотой, строили города и деревни, писали книги, создавали свою культуру и, бережно храня ее, жили. Такой подход к их жизни определяет их особую специфику и идентификацию, то есть сохранение своего внутреннего кредо народа. «Исследователи второй половины XIX в. отмечали, что татарское население по рекам Таре и Иртышу подвергалось обрусению и смешению через браки с русскими, – пишут об этом историки. – Несмотря на вышеприведенные примеры, на территории Среднего Прииртышья не происходило широкой ассимиляции татар, в отличие, к примеру, от бассейна р. Исеть, где в течение XVII в. татарское население сменилось русским» [5]. С переселением татар из Поволжья в Зауралье связывают образование татарских сел на территории Зауралья. В Шадринском уезде Пермской губернии в начале XIX в. был образован 3-й Башкирский кантон, часть населения данного кантона относилась к мещерякам [4, с. 219].

Мещеряки – это служивые люди, это сословие несло внутреннюю службу государю и было избавлено от платы ясака. Под этнонимом «мещеряки» понимаются татарская и мишарская народности, которые ассимилировались и были сходны по образу ведения хозяйства и по образу жизни. А также стоит отметить, что в документах не встречается название «татары», чаще всего можно встретить понятие «мещеряки» [4, с. 221].

Одним из важных факторов семейной жизни является отношение к религии. Даже в современном мире этот религиозный барьер очень чувствителен, так как каждая религия смотрит на брак под своим углом и имеет свои исконные особенности, но при навязывании одной религии забываются самобытные традиции народа. В 1742 г. 19 ноября в Петербурге Сенат издает указ о том, что в Казанской губернии, на Волге-Урале, в Сибири нужно запретить строительство новых мечетей, а существующие уничтожить. На основании этого

указа были разрушены и сожжены тысячи мечетей татар между Волгой и Уралом, в Сибирском, Астраханском и Оренбургских краях. Как видно из данных архивных документов, в Казанской губернии из 536 мечетей 418 уничтожено, в Сибири из 133 мечетей сожжено 98, в Астраханской губернии из 40 мечетей 25 уничтожено, 270 тысяч татар насильственно крещено [6]. Несмотря на такие невыносимые условия жизни, ичкинские татары сумели выжить, сумели остаться мусульманами. В XIX в. в крупных селениях мешчерякских юрт действовали мечети. В 1853 г. при заключении брака в деревнях Сибиркиной и Ичкиной с брачующихся взимали по 8 копеек для записи в метрической книге [6].

Важной оставалась роль мечети в жизни татар. Именно религиозные учреждения выступали в роли культурных и образовательных центров. Ислам принес в Западную Сибирь свою культуру и грамоту. В Ревизских сказках также отмечены принадлежности к различным чинам, в том числе указывались муллы. Действовали мечети, были свои муллы и медресе. На каждые 100 дворов приходилась одна мечеть. При мечетях возникали медресе – мусульманские школы [4, с. 248]. Религиозное обучение является важным аспектом формирования семейных ценностей. У выявленных нижних и высших чинов, а также администрации кантона и юрт из 111 учтенных 64% владели татарской грамотой, 2% русской, 12% владели и татарской и русской, 22% были неграмотными [7].

Этнокультурные традиции семейных отношений определяют не только вступление в брак, но, по сути, всю дальнейшую жизнь семьи, как ячейки общества. Под семейными традициями обычно понимают нормы, обычаи и взгляды, манеры поведения, передающиеся из поколения в поколение. Более успешно передача религиозных, этнокультурных традиций, ценностей происходит в трехпоколенных семьях, где главную роль в этом играют бабушки и дедушки. Для верующих татар важными являются такие религиозные ценности, которые связаны с обрядовой стороной ислама – свадебный обряд (никах), похоронные обряды, имянаречение, принятие гостей, чтение молитвы.

Таким образом, татарская семья в российском обществе трансформируется, однако эти изменения не носят принципиального характера. Она сочетает в себе признаки современной и традиционной семьи, в которой узаконенный добровольный, ненасильственный, основанный на взаимном согласии и любви осознанный и свободный брак между мужчиной и женщиной, любовь

и согласие между собой, уважение к родителям, воспитание благородного потомства, которое соблюдает традиции своего этноса и уважительно относится в культуре другого этноса [3].

Стоит отметить, что народы были несколько далеки от своей исторической родины, но уровень собственной идентичности, культуры и традиций оставался на высоком культурном уровне. Вот какой обряд сватовства был у татар. Мать жениха со своей близкой родственницей идет в дом невесты. Там они договариваются о дне помолвки (никах туе). В знак согласия со стороны невесты дарили вышитое полотенце [4, с. 268–269]. Особенность данного обряда очень велика, он считался не менее важным, чем сама свадьба. Поэтому к нему относились со всей серьезностью и тщательностью.

Сватовство и свадьба проводились тоже очень тщательно и скрупулезно. Отец и мать жениха вместе с родственниками готовили большой сундук, который набивали подарками: клали одного или двух гусей (вареных), большие аппетитные куски вареного мяса, несколько сортов сливочного масла, варенье нескольких сортов, сахар, конфеты. Главным «украшением» сундука было национальное блюдо – бэлиш. Это большие круглые пироги с начинкой или из мяса с рисом, или с изюмом и рисом, или с изюмом и курагой и рисом. Все яства покрывали большой скатертью и расшитым полотенцем. Сундук закрывали на ключ. К замку пришивалась алая лента, а на ленту пришивали деньги. Данная лента называлась «сандык бау». Самый торжественный момент – открытие сундука. Сундук открывала самая уважаемая родственница. Встречали гостей шумно и весело. После угощения гости собирались домой. Родители невесты готовили обратно в дорогу сундук с подарками [4, с. 270]. Общность многих свадебных обрядов в подарках и приношениях стороне жениха и стороне невесты. Надо показать, что невесту отдают в хорошую семью, но и сторона невесты показывает, что невеста тоже из хорошей и обеспеченной семьи. Такой подход и понятен, каждый должен получить свою выгоду и не прогадать с выбором. Не только будущие жена и муж, но и будущие родственники.

Немаловажный аспект – как невесту встречали в доме жениха. После свадьбы в доме невесты молодая жена выезжала в дом мужа. Встречать молодых выходили многие односельчане и соседи. Молодых встречали родители жениха и родственники. Под ноги невесты расстилали ковер, клали подушки и приговаривали доброе пожелание, и, прежде чем пустить в дом, уго-

щали медом, маслом, хлебом-солью, чакчаком. При этом говорилось: «Будь мягкой, как масло, и сладкой, как мед» [4, с. 270]. Прием в новую семью всегда должен быть добрым, чтобы в семье были лад и порядок. Такой обряд показывает, что татары уделяли очень большое внимание мелочам, особенно в том, что касается встречи и угощения. Именно из таких аспектов складываются взаимоотношения в семье, и поэтому их выстраивание с таких обрядов становилось крепким фундаментом становления татарской семьи.

В среде татар было распространено многоженств. В кантонном центре, деревне Курмановой, в 1816 г. в 9% домохозяйств было по 2 жены, 1% – по три жены. В деревне Нижняя девятой юрты в 1816 г. в 25% домохозяйств было по 2 жены [8]. В 1859 г. в 24% домохозяйств были семьи с двумя женами, в двух домохозяйствах были семьи с тремя женами [3]. В деревне Тюляковой в 1859 г. было одно домохозяйство с двумя женами и два домохозяйства с тремя женами [9]. В 1816 г. в деревне Кызылбаевской в 5% домохозяйств было по две жены [10, л. 154]. В 1859 г. количество семей увеличилось до 21%. В 1816 г. в Кичигиной в 25% семей было две жены, а в семье Мухатсана Курманова (65 лет) было четыре жены: Зюльвиха (60 лет), Абалбану (49 лет), Мафемруд (45 лет), Зюльхазир (25 лет) [10, л. 156]. В 1859 г. из 87% семей было по две жены. В 1859 г. в деревне Терсюкской в 13% семей было две жены [11, л. 79, 80, 91]. В этом же году в деревне Ичкиной в 18% семей было две жены [12, л. 306]. В 1816 г. в 8% домохозяйств было по две жены, в одном домохозяйстве три жены. В 1859 г. в деревне Ибрагимовой было 38% семей, где было две жены. Из числа чиновников 3-го Башкирского кантона из 111 чел.: 51% – имел одну жену, 37% – две жены, 10% – три жены, 1% – четыре жены, 1% – был холостым. В выборе будущей жены играло роль ее происхождение, как правило женились на девушках из своей социальной группы, то есть мужчины, поступавшие на службу начиная с младших офицерских чинов, женились прежде всего на зауряд-есаульских, зауряд-сотских, старшинских дочерях и только вторыми или третьими женами брали женщин с простым происхождением. Национальность практически не имела значения, особенно при проживании в смешанных юртах, главное было вероисповедание, так встречаются записи о том, что мещеряки были женаты на башкирских и тептярских дочерях.

Таким образом, количество семей с двумя женами к середине XIX в. увеличивает-

ся, в некоторых селениях значительно. Правительство, беспокоясь о том, что многоженство отрицательно влияет на состояние хозяйства мещеряков, делает предписание старшинам юрт, выяснять по какой причине берется вторая и последующие жены и может ли будущий муж выплатить за них калым и содержать их без ущерба своему хозяйству [13].

На особом положении могли оказаться жены ушедших на службу и вдовы, они оставались в семье мужа. Также при гибели главы семейства на попечении старшего брата оставались и сводные братья и сестры.

Из призывного списка 1896 г. Кызылбаевской волости Ичкинского общества на учете состояло 13 призывников, из них 11 холостых. В 1898 г. числилось 29 чел., из них 15 были холостыми [14]. В Терсюкском обществе в 1896 г. числилось четыре призывника, из них три холостых [15].

Особое внимание со стороны руководства кантона уделялось детям. В 1845 г. командующий войском генерал-майор Г.В. Жуковский циркулярно предписывал начальникам кантонов внушить подведомственным поселениям не оставлять малолетних детей своих одних в избах, когда топят печи, а тем более если есть чувалы, и что родители, не пекшиеся о сохранности детей от ожогов, будут наказаны. Генерал-майору поступали донесения о происшествиих и несчастных случаях с детьми. В случаях несоблюдения этих правил было предписано перестраивать печи с чувалами на голландские. Было предписано сообщать о таких случаях земской полиции [11, л. 14].

Особое внимание уделялось детям-сиротам, как и в русских селениях, вопросы опеки решались на общих сходах. Дети оставались под опекой старших родственников, которые заботились об их имуществе. Если мальчикам-сиротам доставалось жилье или доля в жилье, то девочкам, как правило, вещи или деньги [16, л. 37]. В 1847 г. старшина юрты 11 дает описание имущества сирот, находившихся на попечении в деревне Кызылбаевской. В одной семье сиротами остались брат и сестра. Имущество мальчика 69 руб. 99 коп., дом и корова. У девочки были только деньги. В деревне Терсюкская дети из одной семьи братья имели в наследстве части дома и амбар, у сестры только деньги [14, л. 7].

Заключение

Этнические особенности показывают специфику семейных отношений ичкинских татар на территории Зауралья. Очень важно определять особенности традиций,

особенно при очень большом влиянии культурного окружения татар и прямого влияния русского этноса на татарский на конкретно взятой территории в историческом аспекте.

В заключении брака решающую роль играли старшие в роду, а также материальное благосостояние желавших породниться семей. Среди верхушки мещеряцкого общества, а также чинов различного уровня приветствовалось заключение брака внутри социальной ячейки. Должности в юртовом сообществе чаще всего занимали члены одной или нескольких семей. Историографический обзор показал недостаточность изученности семейных взаимоотношений, в том числе в плане распространения многоженства в мещеряцкой среде и попыток вмешательства в данную сферу государства.

Забота о вдовах, солдатских женах и сиротах практически не отличалась от аналогичного их положения в русском обществе. Сельское сообщество контролировало сохранность имущества сирот, попечение над вдовами и солдатскими женами ложилось на семью мужа.

Список литературы

1. Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. 256 с.
2. Байрамова Ф.А. Степная Атлантида, или История ичкинских татар. Казань, 2013. 344 с.
3. Галиева Г.И. Татарская семья в демографическом измерении (этнорегиональный аспект): монография. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. 154 с.
4. История Курганской области. Т. 5: Далматовский, Каргапольский, Щучанский, Мишкинский, Сафакулевский, Альменевский и Куртамышский районы в досоветский период. 1999. 455 с.
5. Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23–26 апреля 2014 г.) / Под ред. Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодцкого, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской: в 3 ч. Ч. 1. Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. 102 с.
6. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). Ф. И-7, Оп. 1, Д. 38, Л. 34.
7. Третий Башкирский кантон. [Электронный ресурс]. URL: <https://chin.okrb.ru/taxonomy/term/46> (дата обращения: 15.07.2024).
8. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138, Оп. 2, Д. 407.
9. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138, Оп. 2, Д. 407. Л. 785.
10. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.И-138, Оп.2. Д.785. Л. 140, 154, 156.
11. ГАШ. Ф.И-71, Оп. 1, Д. 39, Л. 79, 80, 91.
12. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138, Оп. 2, Д. 407.
13. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-138, Оп. 2, Д. 785, Л. 306.
14. ГАШ. 168. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
15. ГАШ. 168. Оп. 1. Д. 7.
16. Пузанов В.Д. Проблема миссионерства Православной церкви в Сибири XVII в // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 279–282.

СТАТЬИ

УДК 379.8

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ
В ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ****Владимирова С.В.***ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: vsv6725@mail.ru*

В данной статье рассматривается роль социального проекта в организации свободного времени детей в лечебном учреждении. Автор описывает новый способ социального взаимодействия «вуз – лечебное учреждение». Он представлен общественным проектом «Дарить добро» по организации досуга детей – пациентов педиатрического отделения. В проекте принимали участие студенты 2 курса ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» в рамках программы «Обучение служением». Целью является оказание моральной, психологической поддержки детям, находящимся на лечении; содействие их образованию и воспитанию. Находясь в лечебном учреждении, дети подавлены, скучают по дому и родителям, чувствуют себя одинокими. Статья анализирует возможности проекта в развитии положительных эмоций, создании позитивного настроения, самореализации личности ребенка. Участие в различных активностях стабилизирует эмоциональный фон, улучшает общее физическое, психологическое, моральное состояние, способствует выздоровлению. У студентов формируются дополнительные компетенции, навыки организации и проведения мероприятий; развиваются критическое мышление и творческие способности. Участники проекта приобретают практический опыт взаимодействия с детьми, решения социальных задач. Обобщение результатов исследования подтверждает эффективность реализации проекта. Проблема, описанная в статье, является актуальной и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: социальный проект, лечебное учреждение, дети, досуг, дополнительные компетенции

**SOCIAL PROJECT IN ORGANISING CHILDREN'S LEISURE
ACTIVITIES IN HOSPITAL****Vladimirova S.V.***Ugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: vsv6725@mail.ru*

The article examines the role of a social project in organizing children's free time in hospital. The author describes the method of social interaction «university – hospital». It is a social project «Darit' dobro». Its task is to organize leisure activities of Pediatric patient children. The implementers are the 2nd year Students of Ugra State University. The project is a practical part of the Service Learning program «Obuchenie sluzheniem». Its aim is to provide moral and psychological support to children under treatment; to contribute to their education and upbringing. In hospital children are depressed, miss home and parents, feel alone. The article analyses the possibilities of the project in development of positive emotions and mood, the opportunity for the child to fulfill himself or herself. Taking part in several activities stabilizes the emotional state, improves the general physical, psychological health and moral well-being. It helps to get better. The project builds additional competences and skills in organizing activities by students. It develops their critical thinking and creative skills. Students get practical experience of interacting with children and solving social problems. Summarizing the results of the study confirms the effectiveness of the project implementation. The problem of the article is relevant. It should be investigated further.

Keywords: social project, hospital, children, leisure time, additional competences

Введение

Критерием гуманности любого общества является готовность его членов оказывать посильную помощь тем, кто в ней нуждается, и делать это настолько, насколько позволяют имеющиеся знания, возможности и компетенции. Милосердие, поддержка, труд на благо других, социальная осознанность и ответственность всегда пользовались уважением и признанием людей. Примерами такого служения являются деятельность Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, российских добровольческих движений и благотворительных фондов («Волонтеры в помощь детям-сиротам», «Русфонд», «Обнаженные сердца», «Алеша» и др.),

волонтеров ООН, отдельных организаций и граждан. Они помогают людям, находящимся в трудной ситуации, больным, нуждающимся; оказывают материальную, моральную, психологическую поддержку; развивают культуру, спорт, образование.

В последние годы к рядам добровольцев присоединяется все больше молодых людей, в том числе студентов, учащихся, школьников, которые считают своим долгом внести посильный вклад, приобрести новый опыт, попробовать свои силы в новой сфере, развить дополнительные компетенции.

Наряду с общественными организациями и гражданскими инициативами подготовка к добровольчеству осуществляется во многих российских учреждениях выс-

шего, профессионального, общего среднего образования. В 2023 г. ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (далее ЮГУ) вошел в число 100 российских вузов – участников пилотного проекта, в которых вводится программа «Обучение служением». В этой связи в учебные планы университета включена дисциплина «Основы проектной деятельности. Общественный проект “Обучение служением”» для обязательного освоения студентами всех направлений. Первоначально она реализуется в форме лекций и практических занятий для подготовки к последующей практической деятельности по осуществлению различных проектов.

В данной статье будет описана социальная значимость проекта «Дарить добро», реализованного студентами 2 курса ЮГУ, участие в котором является добровольным, определяется желанием помогать другим, расширять профессиональный и жизненный опыт.

Цель исследования: моральная, психологическая поддержка детей – пациентов педиатрического отделения больницы.

Объект исследования: организация свободного времени маленьких пациентов.

Предмет исследования: проект «Дарить добро» как средство развития положительных эмоций, образования и воспитания детей.

Задачи исследования:

1. Определение социальной проблемы проекта, составление алгоритма действий по его осуществлению.

2. Проведение воспитательных, образовательных, развивающих, культурных активностей (чтение книг, рисование, игры, изготовление поделок, просмотр мультфильмов и т. д.), познавательных и индивидуальных бесед с детьми.

3. Создание условий для развития положительных эмоций, позитивного настроения, самореализации у маленьких пациентов.

4. Формирование у студентов 2 курса дополнительных компетенций, практических умений и навыков решения социальных задач.

5. Обобщение полученных результатов.

Исследование проводилось в педиатрическом отделении бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Окружная клиническая больница» г. Ханты-Мансийска (далее БУ ХМАО-Югры «ОКБ»). Участниками стали 260 детей – пациентов отделения в возрасте от 0 до 16 лет; 6 студентов 2 курса ЮГУ, обучающихся по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика», «Химия», «Социальная работа». Проект «Дарить до-

бро» реализовывался в течение 6 месяцев: с октября 2023 г. по апрель 2024 г.

Материалы и методы исследования

Применялись эмпирические методы: наблюдение, беседа, сбор и обработка материала, мониторинг эмоционального состояния детей, анализ и обобщение результатов исследования.

Актуальность исследования состоит в проверке эффективности применения общественного проекта «Дарить добро» в развитии положительных эмоций у маленьких пациентов, способствующих улучшению настроения, скорейшему выздоровлению; самореализации их творческих и интеллектуальных способностей путем участия в различных культурно-познавательных, образовательных и воспитательных активностях. Совместное участие в реализации проекта ЮГУ и ОКБ представляет собой новый способ взаимодействия образовательного и медицинского учреждения по решению важных социальных задач.

Результаты исследования и их обсуждение

Общественные проекты стали сегодня повседневной практикой. Они представляют собой оказание помощи и поддержки незащищенным слоям на государственном, региональном, муниципальном и других уровнях путем эффективной организации работы; включают совокупность действий и мероприятий, направленных на выполнение задач, достижение запланированных результатов в решении актуальной социальной проблемы.

Несмотря на большую востребованность и активное применение в настоящее время социальное проектирование имеет давнюю историю развития. Его основы были заложены древнегреческими мыслителями Аристотелем, Демокритом, Гераклитом, Платоном и др. Они описали первые социальные формы и практики, новые модели общества и человека в нем. Так, Платон создал идеальную модель будущего справедливого общественного строя. В своем труде «Государство» он упомянул некоторые составляющие социального проектирования: социальный заказ, целеполагание, инвентаризация, субъект-объектные отношения, анализ [1].

В России социальные проекты получили широкое распространение в первые годы существования советского государства. Они касались экономики, образования, культуры и других сфер деятельности, были обусловлены социальной и хозяйственной необходимостью: в стране были разруха, разгул преступности, безграмотность и др.

Начиная с 1920-х гг. касались социальных преобразований: экономия ресурсов, повышение эффективности труда, организация рабочего места и т.д.

Общей целью социального проекта является создание нового, поддержание или реновация существующего объекта, имеющего важную социальную значимость (Г.А. Антонюк, Н.А. Аитов, Т.М. Дридзе, М.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко). Он представляет собой деятельность, ориентированную на интеграцию гуманитарного знания в процесс выработки образцов решений текущих и перспективных социально значимых проблем (Э.А. Орлова, О.Е. Трущенко, О.Н. Яницкий и др.). Результатом должно стать создание определенного материального или духовного продукта, улучшение социальной среды, общества. Участие в проектах дает возможность, подготовку студентов к будущей профессиональной деятельности, сформировать активную гражданскую позицию, привить общечеловеческие ценности [2].

Социальный проект может рассматриваться как ограниченная по времени деятельность, направленная на достижение результата для конкретной целевой аудитории. Заказчиками выступают заинтересованные в улучшении социальной среды организации, поскольку реализация проекта может решить некоторые социальные проблемы. Чаще всего они затрагивают такие области, как здравоохранение, образование, охрана окружающей среды, услуги населению, забота о пожилых людях и детях.

Сегодня социальные проекты являются важным инструментом в осуществлении Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в частности пункта 16 о «реализации потенциала каждого человека, развитии его талантов, воспитании патриотичной и социально ответственной личности» [3].

Исходя из цели и задач исследования, социальный проект рассматривается как общественно полезная деятельность студентов по организации свободного времени детей, находящихся на лечении в медицинском учреждении, направленная на развитие положительных эмоций, формирование позитивного настроения, способствующих улучшению их физического, психологического, морального состояния.

Благополучателем проекта «Дарить добро» является педиатрическое отделение БУ ХМАО-Югры «Окружная клиническая больница». В нем проходят лечение дети разного возраста, некоторые из них – дли-

тельное. Они изолированы от обычной детской и школьной жизни, участия в разного рода активностях, не имеют возможности полноценно учиться и развиваться, скучают по дому и родителям, чувствуют себя одиночками.

Наблюдение за детьми показало, что у них часто отсутствуют настроение, желание что-либо делать (играть, читать книги, общаться с другими детьми). Они подавлены, расстроены, напряжены, что неблагоприятно сказывается на здоровье, замедляет процесс выздоровления. Причинами такого эмоционального состояния является не только болезнь, но и отсутствие постоянной поддержки и внимания, к которым они привыкли в семье; поводов для радости; возможности самореализации.

Между процедурами и лечением у детей есть достаточно свободное время, которое они не хотят и не умеют провести с пользой для себя. Штатные педагоги – организаторы досуга, работающие в отделении, загружены повседневной работой. Им часто не хватает времени для проведения интересных творческих мероприятий, индивидуальных бесед с маленькими пациентами, оказания им психологической и моральной поддержки.

Посильную помощь в решении данной проблемы могут оказать добровольцы – студенты ЮГУ, у которых есть некоторый опыт работы с детьми, организации мероприятий; сформированы определенные профессиональные компетенции (способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения; осуществлять социальное взаимодействие, деловую коммуникацию и др.) [4]. Кроме того, они испытывают огромное желание оказать помощь детям в сложной жизненной ситуации. Новый опыт взаимодействия научит работать в команде, поможет сплотиться для выполнения задач, осознать свою роль в жизни общества, привить нравственные ценности, такие как долг, ответственность, милосердие и др.

Исследование включало 3 этапа:

1) организационный: сбор, анализ и обработка информации, составление плана работы;

2) основной: изучение дидактической, психологической, специальной литературы, подбор материала, разработка и составление планов-конспектов активностей; проведение мероприятий, бесед с детьми; мониторинг настроения и эмоционального состояния маленьких пациентов;

3) заключительный: проведение бесед с детьми и педагогами педиатрического

отделения для оценки проделанной работы; анализ проведенной работы; обобщение результатов.

Перед началом работы над проектом была проведена встреча с представителем заказчика, чтобы уточнить цель и задачи. Результатом стало знакомство с деятельностью ОКБ по работе с детьми, находящимися на лечении; медперсоналом педиатрического отделения; правилами и внутренним распорядком лечебного учреждения.

Было принято решение об оказании помощи в организации и проведении воспитательных, образовательных, культурных и других активностей по субботам, поскольку у штатных педагогов – организаторов досуга в этот день выходной, а студенты вполне могут справиться с их обязанностями. Такой вид деятельности позволит им приобрести дополнительные компетенции, получить новый опыт взаимодействия с детьми по решению социальных задач.

После беседы с заказчиком и педагогами-организаторами участники проекта составили чек-лист активностей, которые могли бы быть интересны детям. Учитывая разный возраст пациентов, необходимо запланировать такие мероприятия, которые будут интересны всем. В чек-лист вошли мастер-классы по изготовлению поделок: оригами «Осенние листья», новогодние украшения для елочки, открытка маме, подарок папе и др.; тематические беседы о временах года, уникальных географических объектах, важных событиях в календаре, правилах поведения при пожаре, на дороге и др.; коммуникативные, настольные, подвижные игры, танцевальные разминки; совместное чтение и обсуждение произведений художественной литературы; просмотр мультфильмов и детских фильмов; художественное творчество «Портрет мамы»; познавательные конкурсы, викторины и др.

Для определения эмоционального состояния детей каждое мероприятие заканчивалось рефлексией. Им предлагалось оценить свое настроение. Поскольку некоторые не умеют писать, применялась активность по изготовлению аппликации «Цветик-многоцветик». Каждый ребенок выбирал для себя лепесток, цвет которого наиболее соответствовал его настроению, и приклеивал к стеблю на лист бумаги.

Использовалась цветовая палитра, общепринятая в психологии [5]: желтый, красный, оранжевый, розовый, голубой, зеленый, фиолетовый – маркеры хорошего настроения; коричневый, черный, серый – показатели подавленности, грусти, тоски у ребенка. После каждого мероприятия дети приклеивали лепестки на аппли-

кацию, что позволяло студентам контролировать эмоциональный фон и своевременно проводить индивидуальные беседы, если ребенок выбирал «грустные» лепестки. После участия в нескольких активностях и оценки своего настроения дети собирали все лепестки в общий цветок.

Первые лепестки, которые дети приклеили на цветок в начале работы над проектом, были черного (тревожность, неизвестность) и коричневого (душевные переживания) цвета. Наблюдение показало, что ребята разрознены и обособлены, каждый занят своими делами. Они не хотят общаться, играть друг с другом. Им скучно, настроение подавленное. Очевидна необходимость продолжения работы над проектом и проведения разного рода активностей, чтобы объединить детей, заставить действовать сообща, совместно решать определенные задачи, быть активными – и таким образом попытаться вернуть их к полноценной жизни.

За время реализации «Дарить добро» студенты разработали и провели 18 познавательных, воспитательных, развивающих активностей; организовали социальную акцию по сбору книг, настольных игр, канцтоваров и других предметов для организации досуга (около 200 наименований). Для освещения хода и результатов работы участники проекта создали страничку в социальной сети «В Контакте», на которой они размещали актуальную информацию.

Дети, находящиеся на лечении, с нетерпением ждали прихода волонтеров. Они охотно и активно участвовали в мероприятиях, делились со своими старшими товарищами радостями и проблемами, рассказывали, как проходит лечение, просили совета. Постепенно эмоциональный фон стабилизировался, настроение улучшилось. Это подтверждают аппликации «Цветик-многоцветик».

Большинство маленьких пациентов приклеивали оранжевые (жизнерадостность, тепло, хорошее настроение), красные (работоспособность, активность, бодрость), желтые (счастье, оптимизм), зеленые (спокойствие, безопасность), розовые (беззаботность, веселье) лепестки. Такой выбор подтверждает эффективность мероприятий, организованных студентами. Дети чувствуют внимание, заботу, поддержку; не остаются один на один со своей болезнью; обретают уверенность в себе и своих силах. Они хотят поскорей поправиться и вернуться домой.

Применялись также другие формы рефлексии. На последнем занятии детям было предложено нарисовать свое настроение. Критерием оценивания выступала цветовая

палитра и сами изображения. Ребята рисовали ярко-желтое улыбающееся солнышко, цветы, деревья, родителей, друзей, домашних питомцев. На всех рисунках доминировали оттенки хорошего настроения. Таким образом, поставленные в проекте задачи были успешно решены.

Заключение

Общественный проект «Дарить добро» является эффективным средством развития положительных эмоций у детей, находящихся в лечебном учреждении. Мероприятия, проводимые в рамках проекта, способствуют улучшению настроения маленьких пациентов, укрепляют веру в скорейшее выздоровление; позволяют чувствовать заботу и внимание старших товарищей.

Участие детей в различных культурно-познавательных, образовательных активностях способствует самореализации личности ребенка, помогает раскрыть его интеллектуальные и творческие способности, расширяет кругозор, углубляет знания.

Работа над подготовкой и проведением мероприятий обогатила знания и опыт студентов. Они научились осуществлять поиск необходимого материала в различных источниках, критически мыслить, составлять планы-конспекты активностей и проводить их с детьми; расширили опыт взаимодей-

ствия с маленькими пациентами; развили дополнительные компетенции; приобщились к нравственным ценностям.

Выводы и результаты исследования помогают понять важность реализации подобных проектов в решении социальных задач. Описанный опыт работы может быть интересен и полезен в работе с детьми в лечебных учреждениях.

Список литературы

1. Рыбалкина П.В. «Государство» Платона: образец протопроектной мыследеятельности и первичный опыт проектирования новых социальных форм // *Logos et Praxis*. 2018. Т. 17, № 3. С. 13–18.
2. Владимирова С.В. Студенческий проект повышения успеваемости по английскому языку учеников начальной школы // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 6 (103). С. 18–20.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=1> (дата обращения: 08.08.2024).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74561312/paragraph/1:0> (дата обращения: 08.08.2024).
5. Панина А.А., Сычева Л.А. Психология цвета // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2016. Т. 6, № 5. С. 566. URL: <http://medconfer.com/files/archive/Bulletin-of-MIC-2016-05.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

УДК 378:72.021.2

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА В УЧЕБНОМ ПРОЕКТЕ (ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА-АРХИТЕКТОРА)

Никитина Н.П., Березина И.А.

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени Первого президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург,
e-mail: artnatash@gmail.com, inga-b.berezina@yandex.ru*

В условиях прогрессирующей урбанизации при формировании пространственно-планировочной структуры города особое внимание следует уделять созданию открытых садово-парковых пространств. В Индустриальном районе г. Пермь основным зеленым массивом выступает сад Миндовского. Цель исследования – представить новую концепцию благоустройства территории сада Миндовского. Методы исследования, представленные в работе: структурный анализ городского пространства; анализ историко-культурного контекста территории; изучение литературных и интернет-источников; анализ практики проектной реконструкции российских парков, систематизация данных; моделирование объектов. Материалы исследования описывают стратегию реорганизации ландшафтного объекта на основе принципов реконструкции садово-парковой среды. Выдвинуты следующие задачи исследования: изучить основные тенденции реконструкции и формирования садово-парковой среды в условиях урбанизированного развития и роста городов, провести градостроительный анализ территории сада Миндовского в контексте г. Пермь, проанализировать существующую концепцию и функциональное зонирование сада Миндовского, разработать проект территории (участка) сада с включением уникальных объектов, сформировать компоненты архитектурно-проектной компетентности. Результаты исследования – уникальное композиционное решение территории сада Миндовского, содержащее объекты, позволяющие сохранить историческое и культурное наследие Пермского края, а также объекты, отражающие современные тенденции благоустройства рекреационных пространств; формирование у студента в процессе выполнения курсового проекта следующих компонентов архитектурно-проектной компетентности: знаний, умений, практического опыта. Проектная идея учебного проекта сохраняет уникальность и биоразнообразие территории, отражает современные тенденции формирования садово-парковой среды и гармонично вписывается в окружающее городское пространство. Представленное исследование носит научно-прикладной характер, направленный на создание комфортной городской среды г. Пермь.

Ключевые слова: урбанизация, комфортная среда, парк, региональный аспект, проблемы реконструкции, функциональное зонирование, планировочное решение, зоны, формирование архитектурно-проектной компетентности

REGIONAL TOPICS IN THE EDUCATIONAL PROJECT (FORMATION OF ARCHITECTURAL AND DESIGN COMPETENCE OF THE BACHELOR OF ARCHITECTURE)

Nikitina N.P., Berezina I.A.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
e-mail: artnatash@gmail.com, inga-b.berezina@yandex.ru*

In the conditions of progressive urbanization, when forming the spatial planning structure of the city, special attention should be paid to the creation of open garden and park spaces. In the Industrial district of the city of Perm, the main green area is the garden named after Mindovsky. A goal of course project – to present a new concept for landscaping the territory of the Mindovsky Garden. Research methods presented in the work: structural analysis of urban space; analysis of the historical and cultural context of the territory; study of literary and Internet sources; analysis of the practice of design reconstruction of Russian parks, systematization of data; modeling of objects. The research materials describe the strategy for reorganizing a landscape object based on the principles of reconstruction of a landscape gardening environment, putting forward the following research objectives: to study the main trends in the reconstruction and formation of a landscape gardening environment in conditions of urban development and urban growth, to conduct an urban planning analysis of the territory of Mindovsky Garden in the context of the city of Perm, analyze the existing concept and functional zoning of the Mindovsky Garden, develop a project for the territory (site) of the garden including unique objects. The results of the study are a unique compositional solution for the territory of the Mindovsky Garden, containing objects that allow preserving the historical and cultural heritage of the Perm region, as well as objects reflecting modern trends in the improvement of recreational spaces; formation in the process of completing a course project the following components of architectural and design competence: knowledge, skills, practical experience. The design idea of the educational project preserves the uniqueness and biodiversity of the territory, reflects modern trends in the formation of a garden and park environment and fits harmoniously into the surrounding urban space. The presented research is of a scientific and applied nature, aimed at creating a comfortable urban environment in the city of Perm.

Keywords: urbanization, comfortable environment, park, regional aspect, reconstruction problems, functional zoning, planning solution, zones, formation of architectural and design competence

Введение

В современное время в результате урбанизации и повышения плотности населения необходимо соблюдать баланс между современными тенденциями формирования садово-парковой структуры, потребностями региона, экологической обстановкой, необходимостью сохранения исторического и культурного наследия территории. Грамотная реконструкция должна обеспечивать сохранение существующего ландшафта и биологического разнообразия. Данная проблема нашла отражение в выполнении курсового проекта в рамках дисциплины «Композиционное моделирование» на 2 курсе направления подготовки «Архитектура» в УрФУ студенткой И.А. Березиной под руководством доцента Н.П. Никитиной. Курсовой проект «Организация городской и садово-парковой среды», выполняемый в рамках дисциплины, после уточнения региональной проблематики приобрел конкретную тему: «Благоустройство территории сада Миндовского в г. Пермь» (рис. 1–6).

Цель исследования в рамках курсового проекта: представить новую концепцию благоустройства территории сада Миндовского в г. Пермь.

Материалы и методы исследования

Реконструкция представляет собой преобразование существующей планировки, в результате которой повышается качество окружающей среды, появляются новые функциональные пространства и возрастает интерес к территории. Сохраняется связь с окружающей городской структурой, создается новая эстетически и функционально привлекательная рекреационная зона массового притяжения [1–3].

Необходимость проведения ландшафтной реконструкции связана с постоянной трансформацией городской инфраструктуры, в ходе которой происходит изменение определенных функционально-значимых территорий. Создание условий для улучшения благосостояния городской среды подразумевает формирование системы городского ландшафта, которая постоянно взаимодействует с окружающими градостроительными объектами. Эта связь определяет возможность интегрированного развития городских объектов и обеспечивает сохранение динамического равновесия зеленого каркаса [4, с. 10–30; 5; 6].

К определяющим предпосылкам внедрения реконструкции существующих зеленых пространств в структуру формирования комфортной городской среды, которыми руководствовалась студентка в курсовом проек-

тировании, относятся: экологические предпосылки: первостепенный вектор проектной реконструкции садово-парковой структуры направлен на сохранение и восстановление биологического разнообразия; социальные предпосылки отражают потребности и интересы всех групп населения; экономические предпосылки определяются созданием условий для проведения предпринимательской и коммерческой деятельности в комфортных с точки зрения экологии и эстетики условиях; градостроительные предпосылки связаны с возможностью реагирования на изменения функционального использования открытых городских пространств.

Реконструкция садово-парковой среды в г. Пермь. На территории Перми расположено более 300 малых рек и водоемов, что в совокупности представляет собой уникальный ландшафт. На сегодняшний день в городе насчитываются десятки ухоженных рекреационных зон, пересеченных экологическими тропами, маршрутами для пеших, велосипедных, конных прогулок. В парках устроены развлекательные локации с аттракционами, спортивными площадками, другими организованными пространствами. При большом количестве озелененных территорий в Перми не так много парков и скверов, и они распределены неравномерно. Поэтому для поддержания естественных природных экосистем в городе, сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, создания благоприятной и комфортной среды для отдыха горожан и гостей города к 300-летию Перми был разработан проект «Зеленое кольцо», реализация которого осуществляется и в настоящий момент [7; 8; 9, с. 35–60].

Методы исследования, представленные в работе: структурный анализ городского пространства; анализ историко-культурного контекста территории; изучение литературных и интернет-источников; анализ практики проектной реконструкции российских парков, систематизация данных; моделирование объектов.

Задачи исследования:

1. Изучение основных тенденций реконструкции садово-парковой среды.

2. Градостроительный анализ территории, на которой расположен сад Миндовского.

3. Анализ существующей концепции и функционального зонирования.

4. Разработка проекта территории сада с включением современных и уникальных объектов (основанных на феномене пермского звериного стиля как исторического и культурного явления).

5. Формирование в ходе выполнения курсового проекта (решения конкретных: градостроительных, функционально-планиро-

вочных, конструктивно-технологических вопросов) следующих компонентов архитектурно-проектной компетентности: знания (частных методов архитектурного проектирования, законов цветовой гармонии, знания в области теории архитектуры); умения (пользоваться частными методами архитектурного проектирования: применение архитектурной графики, техники макетирования, способность к архитектурному формообразованию, способность к цветовому восприятию и анализу цветовой гармонии); практический опыт (способность к архитектурному проектированию – владение приемами и средствами фронтальной, объемной и объемно-пространственной композиции, графикой оформления курсового проекта, к конструктивно-пространственному и логическому мышлению) [10–12].

Сад Миндовского в г. Пермь.

Градостроительный анализ территории. Проектируемая территория (участок) сада Миндовского расположена в микрорайоне Балатово на левом берегу Камы. Территория всего сада занимает почти 9 га. Сад ограничен с севера улицей Мира – одной из самых протяженных и активных улиц города Перми, между трамвайными остановками «Улица Советской армии» и «Улица Чайковского».

Микрорайон Балатово вырос в 1960-е гг. на месте деревни Балатово, его развитие началось с активного строительства Пермского нефтеперерабатывающего завода в середине 1950-х гг. С целью озеленения нового микрорайона через квартал от нефтеперерабатывающего завода началась высадка деревьев для будущего сада имени В.Л. Миндовского. Сад был заложен в 1962 г.

Функциональное зонирование территории сада Миндовского в настоящее время. Вход в сквер украшают мраморные пирамиды, за которыми начинается центральная аллея. Здесь обращает на себя внимание обилие берез – они образуют центральную аллею сада. В 2009 г. в саду прошла реконструкция, в рамках которой облагородили территорию: были проложены новые асфальтовые дорожки, высажены композиции из однолетних и многолетних растений. Зеленый каркас сада украсили новые деревья: березы, яблони, клены, ивы и черемуха. Были сооружены новые фонтаны, оформлены газоны и организованы детские площадки. В 2016 г. территорию сада украсила галерея кованых скульптур, включающая в себя композиции «Из Европы в Азию», «Дуб жизни», «Книга сказок» и «Звериный стиль» (рис. 7). Основу галереи составляют кованые композиции, выполненные в рамках фестиваля кузнечно-

го мастерства. В основе всех композиций представлен пермский звериный стиль – стиль бронзовой художественной пластики VI–XII вв., не имеющей аналогов в мире. Высокая художественная ценность и самобытность этого явления признаны во всем мире. И вместе с тем это один из самых таинственных памятников древнего искусства уральских народов.

В настоящее время коллекции пермского звериного стиля находятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Финляндии. Основная коллекция хранится в музеях Пермского края. В 2023 г., в рамках юбилея города, в саду Миндовского была проведена выставка под открытым небом «Пермский звериный стиль». На прогулочных маршрутах были установлены стенды с информацией об истории стиля и его особенностях, в том числе с описанием значения представленных образов [12–14].

В предпроектном анализе, который провела студентка, на территории сада Миндовского преобладают функционально пригодные к использованию, но морально и эстетически устаревшие объекты. Отсутствует единое концептуальное решение малых архитектурных форм. Отсутствие общей стратегии развития территории привело к образованию точечных, независимых друг от друга площадок, каждая из которых имеет свое функциональное назначение. Большая часть площадок не соответствует современным тенденциям благоустройства, имеющееся оборудование уже устарело. Для улучшения существующей ситуации и сохранения существующего зеленого массива в разрабатываемом учебном проекте предлагается *концепция, базирующаяся на решении следующих задач:* осуществить повышение проницаемости территории путем увеличения количества входных групп; создать удобные тропиночные маршруты; представить новое распределение функциональных и рекреационных зон; сохранить и реорганизовать исторический контекст, создав объекты, отражающие символику пермского звериного стиля, являющегося уникальной аутентичной чертой сада Миндовского.

Результаты исследования и их обсуждение

Планировочное решение проектируемой территории сада Миндовского. Территория сада имеет площадь около 9 га, площадь реконструируемого участка – примерно 5 га. Тропиночную сеть разрабатываемого участка планируется представить в форме птицидола: два крыла символизируют западную и восточную части парка, которые разделены главной аллеей сада.

Рис. 1. Новая схема функционального зонирования сада Миндовского

На главной аллее будет представлена открытая зона отдыха, где будут расположены скамьи, навесные качели, торговые точки (рис. 1). Аллея продолжается рядом скамей с навесами, газонами с установленными в них скамьями, выполненными в форме представителей пермского звериного стиля, и сценой для выступлений и проведения различных массовых мероприятий. В западной и восточных частях сада планируется организация пешеходных исторических маршрутов с установкой арт-объектов, навесов, пергол, информационных стоек для сохранения и прумножения существующего культурно-исторического контекста.

Проектируемые зоны территории сада Миндовского. В новом концептуальном решении выделено 6 зон: Центральная зона отдыха; Главная аллея; Зона у сцены; Историческая зона; Зона отдыха с качелями; Каток.

Центральная зона отдыха. От центрального входа посетителям сада открыва-

ется панорамный вид на центральную зону отдыха. Сквозное, протяженное пространство оснащено подвесными деревянными качелями и скамьями основного типа. Диаметрально противоположное пространство предусмотрено для размещения торговых точек (рис. 2, 3). Форма круга стилистически продиктована мифологией пермского звериного стиля: круг символизирует солнце, жизнь, единство и бесконечность. Каркас конструкции выполнен из деревянных брусьев [14–16]. Наибольший диаметр конструкции составляет 13 м.

Главная аллея. Центральная открытая зона продолжается главной аллеей сада Миндовского. На ней представлены скамьи с навесами, стилистически повторяющие форму центральной зоны отдыха и лужайки с установленными на них скамьями в форме представителей звериного стиля. Основание скамей выполнено из бетона, навес над скамьями – из деревянного бруса, настил на скамьях – деревянное покрытие.

Рис. 2. Визуализация центральной зоны отдыха летом

Рис. 3. Визуализация центральной зоны отдыха зимой

Зона у сцены. Главная аллея сада заканчивается обширной зоной, на которой устроена сцена для проведения общекультурных массовых мероприятий. Круглая форма повторяет мотивы центральной зоны отдыха. Предусмотрена возможность транспорти-

ровки скамей для организации зрительного пространства у подножия сцены. Полукруглое обрамление предназначено для установки технических приборов (рис. 4, 5). Конструкция сцены и обрамления выполнена из дерева, диаметр сцены 13 м.

Рис. 4. Визуализация зоны главной аллеи летом

Рис. 5. Визуализация зоны у сцены зимой

Рис. 6. Визуализация зоны катка

Рис. 7. Скульптура «Звериный стиль»

Историческая зона. В западной и восточной частях сада планируется создание пешеходных маршрутов. Маршруты должны вовлекать посетителей в историю прошлого Прикамья, рассказывать о древних мифах и преданиях. Для исторических зон предусмотрена установка арок, пергол и арт-объектов с изображением представителей звериного стиля.

Зона отдыха с качелями. Пешеходная сеть исторической зоны выводит посетителей к тихой зоне отдыха с качелями в форме ладьи. Облик качелей перекликается с мотивами пермского звериного стиля и органично вписывается в западную и восточные части сада Миндовского [15; 16]. Каркас конструкции выполнен из стволов деревьев, в том числе ствол дерева является основой для формирования сиденья качелей.

Каток. Помимо сценария использования территории сада Миндовского в летнее

время при распределении функциональных зон учитывалась необходимость введения в эксплуатацию объектов активного отдыха в зимнее время. Таким образом, в западной части предусмотрена возможность заливки открытого катка (рис. 6).

Заключение

Проведение мероприятий по озеленению, созданию парков и скверов и их благоустройству, способствует улучшению состояния городской среды, в том числе благоприятно сказывается на здоровье и психологическом состоянии людей, обеспечивая места для отдыха, общения и проведения досуга. Проект «Зеленое кольцо» положил начало массовому благоустройству пермских парков, сохраняя экосистем, создавая комфортную среду пребывания и новые открытые пространства для доступа к природным объектам Перми.

Основной целью разрабатываемого в рамках дисциплины «Композиционное моделирование» курсового проекта выступила реорганизация существующего участка сада, имеющего характерные для данной территории ландшафт и культурно-художественный контекст. Решены следующие задачи исследования:

– Изучены основные тенденции реконструкции садово-парковой среды.

– Проведен градостроительный анализ территории, на которой расположен сад Миндовского.

– Проанализирована существующая концепция и функциональное зонирование.

– Разработан проект территории сада с включением современных и уникальных объектов (основанных на феномене пермского звериного стиля как исторического и культурного явления) с решением следующих учебных задач: осуществить повышение проницаемости территории путем увеличения количества входных групп; создать удобные тропиночные маршруты; представить новое распределение функциональных и рекреационных зон; сохранить и реорганизовать исторический контекст, создав объекты, отражающие символику пермского звериного стиля, являющегося уникальной аутентичной чертой сада Миндовского.

– Сформированы в ходе выполнения курсового проекта (решения конкретных градостроительных, функционально-планировочных, конструктивно-технологических вопросов) следующие компоненты архитектурно-проектной компетентности: знания (частных методов архитектурного проектирования, законов цветовой гармонии, знания в области теории архитектуры); умения (пользоваться частными методами архитектурного проектирования: применение архитектурной графики, техники макетирования, способность к архитектурному формообразованию, способность к цветовому восприятию и анализу цветовой гармонии; практический опыт (способность к архитектурному проектированию – владение приемами и средствами фронтальной, объемной и объемно-пространственной композиции, графикой оформления курсового проекта, к конструктивному-пространственному и логическому мышлению).

В ходе выполнения курсового проекта разработано уникальное композиционное решение территории сада, которое сохраняет уникальность и биоразнообразие тер-

ритории, отражает современные тенденции формирования садово-парковой среды и гармонично вписывается в окружающую городскую среду.

Список литературы

1. Боголюбова С.А. Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2019. 256 с.

2. Копытенкова О.И., Леванчук А.В., Рябец В.В. Гигиенические аспекты оценки процесса формирования комфортной городской среды. Текст: непосредственный // Гигиена и санитария. 2020. Т. 99, № 6. С. 551–556.

3. Булатова Е.К., Ульчицкий О.А. Архитектура туризма и туристических комплексов: учебное пособие. Магнитогорск: Издательский центр МГТУ, 2017. 85 с.

4. Доминяк А.В. Свидетельства утраченных времен: Человек и мир в пермском зверином стиле. Пермь: Книжный мир, 2014. 90 с.

5. Горшкова Г.Ф. Объективная геометрия архитектурного пространства // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8 (39). С. 122–126. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2015/09/8-4-39.pdf#page=122> (дата обращения: 17.06.2024).

6. Николаев В.А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн: учебное пособие. М.: Изд-во Стройиздат, 2015. 354 с.

7. Никитина Н.П. Формирование комфортной городской и садово-парковой среды. Разработка проекта: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 120 с.

8. Булатова Е.К. Планирование рекреационной среды на урбанизированных пространствах Уральского региона: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 102 с.

9. Нефедов В.А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб.: ЛЕННИИПРОЕКТ, 2005. 98 с.

10. Коротич А.В. Актуальные аспекты формирования национальной архитектуры и средового дизайна // Архитектон: известия вузов. 2020. № 1 (69). URL: http://archvuz.ru/2020_1/2 (дата обращения: 05.06.2024).

11. Фролов А.А. Рекреационные потребности населения как фактор современного развития общества. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2010. № 4. С. 246–250.

12. Янченков В.В., Шагов Н.В. Рекреационная организация кратковременного отдыха с учетом потребностей населения г. Томска. Вестник ТГАСУ. 2012. № 3. С. 44–53.

13. Янковская Ю.С., Полянцева Е.Р. Пространства ограниченного доступа: некоторые аспекты архитектурной типологии // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 4 (37). С. 116–126.

14. «Природа города Перми» [Электронный ресурс]. URL: [Зеленое кольцо. rgiodaperm.ru](http://zelenoe.ko.ko.rgiodaperm.ru) (дата обращения: 17.06.2024).

15. «Муниципальное образование город Пермь». 300-летие города Перми. Муниципальное образование город Пермь. [Электронный ресурс]. URL: <http://gogodperm.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

16. Войтеховский Д.В. Рекреационное агломерирование как исторически сложившийся тренд процесса урбанизации в рекреационных районах // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 4 (26). С. 630–642.

СТАТЬЯ

УДК 81

КОНЦЕПТ «ТОСКА» – «КУСАЛЫК» В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Исакова А.Ж., Мадмарова Г.А.

*Ошский государственный университет, Ош,
e-mail: aichuisakova@gmail.com, gmadmarova@oshsu.kg*

Данная работа посвящена исследованию концепта «кусалык» – «тоска» в русском и кыргызском сознании. Исходя из идеи единства речевых и мыслительных актов, в которых языковое и логическое содержание представлены вместе, выявляются индикативные термины концепта «кусалык» – «тоска». В настоящей статье исследуются метафорический концепт и семантические константы концепта «кусалык» – «тоска», его культурно-национальные особенности. В русском языке «тоска» имеет яркую национально-культурную специфику, выраженную типичными, глубокими, интенсивными, долговременными символами и связными сочетаниями. В кыргызском языке аналогичный концепт «кусалык» также отражает глубокие эмоциональные переживания, связанные с потерей, ностальгией и разлукой, и выражается в литературных произведениях и фольклоре. Исследование показывает, что оба концепта не только имеют общие черты, такие как сильные эмоции и культурная значимость, но и отражают уникальные аспекты этнической духовности и культурных норм. Все семантическое богатство значения этой лексемы может быть передано только совокупностью кыргызских, русских и английских эквивалентов. Но в определенных ситуациях употребления некоторые термины неизбежно теряются при переводе. Этот факт указывает на эмоциональную и культурную лаконичность переведенного эквивалента.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, тоска, эмоция, функциональный стиль

THE CONCEPT OF «TOSKA» – «KUSALYK» IN KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Isakova A.Zh., Madmarova G.A.

Osh State University, Osh, e-mail: aichuisakova@gmail.com, aichuisakova@gmail.com

This work is devoted to the study of the concept of 'longing' in the Russian and Kyrgyz consciousness. Based on the idea of the unity of speech and mental acts, in which linguistic and logical content are presented together, indicative and indicative terms of the concept of 'longing' are identified. This article examines the metaphorical concept and semantic constants of the concept 'longing', and its cultural and national characteristics. In the Russian language, 'longing' has a clear national-cultural specificity, expressed by typical, deep, intense, long-lasting symbols and coherent combinations. In the Kyrgyz language, the similar concept kusalyk – longing also reflects deep emotional experiences associated with loss, nostalgia, and separation, and is expressed in literary works and folklore. The study shows that both concepts not only share common features such as strong emotions and cultural significance but also reflect unique aspects of ethnic spirituality and cultural norms. The full semantic richness of this lexeme can only be conveyed through a combination of Kyrgyz, Russian, and English equivalents. However, in certain contexts, some terms inevitably get lost in translation. This fact points to the emotional and cultural conciseness of the translated equivalent.

Keywords: concept, linguistic consciousness, melancholy, emotion, functional style

Введение

Кыргызский концепт «кусалык» отражает глубокие эмоциональные переживания, связанные с потерей, разлукой и ностальгией [1, с. 67]. Концепт «кусалык» в кыргызском языковом сознании представлен через следующие аспекты:

– Основа (общее значение): глубокое эмоциональное состояние, характеризующееся утратой, ностальгией, грустью.

– Условия функционирования: состояние длительного эмоционального расстройства.

– Причина: потеря близкого человека, разлука с домом, культурные и социальные потрясения.

– Цель: реализация чувства принадлежности к родному дому, поиск душевного покоя, примирение с утратой.

Цель исследования заключается в анализе концепта «кусалык» – «тоска» в кыргызском и русском языковом сознании, с акцентом на выявление его смысловых и культурных особенностей. Исследование направлено на сравнение и сопоставление эмоциональных признаков тоски в двух культурах, а также на изучение влияния этих признаков на национальную идентичность и менталитет двух культур.

Материалы и методы исследования

В произведении Ч. Айтматова «И дольше века длится день» концепт «тоска» – «кусалык» раскрывается через образы и эмоции героев.

Концепт «тоска» («кусалык» в кыргызской культуре) в произведениях кыргызской

литературы имеет уникальные особенности, отражающие национальный характер и менталитет кыргызского народа [2, с. 85].

Основные аспекты концепта «кусалык (тоска)» в кыргызской культуре.

Концепт «кусалык (тоска)» можно показать через несколько основных аспектов, исходя из его признаков и употребления в кыргызском языке и литературе:

1. Основа (общее значение) тоски «кусалык» – глубокое эмоциональное состояние, характеризующееся чувством утраты, ностальгии, скорби по утраченному или далекому.

2. Условие действия тоски «кусалык» – проявляется как состояние длительного эмоционального расстройства и изображается в произведении как затяжное, лишаящее человека покоя.

3. «Тоска» – «кусалык» может быть вызвана потерей близкого человека, разлукой с родными местами, культурными или социальными потрясениями и т.д. Например, кусалык к месту рождения после долгой разлуки.

4. Цель концепта «тоска» – «кусалык» – осознать чувство принадлежности к месту рождения, обрести внутренний покой и примириться с утратой. Это состояние приводит к глубоким размышлениям о жизни, смысле и смерти.

Интенсивные знаки концепта «кусалык (тоска)» в кыргызском сознании, придающие ей силу и влияние на эмоциональное состояние человека, можно разделить на следующие этапы (рис. 1).

Глубинные знаки концепта «кусалык (тоска)» описывают его основу и наиболее

устойчивые характеристики, которые очень глубоко укоренены в кыргызской культуре. И ей свойственны следующие эпитеты (рис. 2).

Чтобы глубже понять концепт «кусалык» – «тоска» мы рассмотрели его на примерах из романа кыргызского писателя Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» [3, с. 22]. В нем концепт «кусалык (тоска)» выражен через переживания главных героев и их эмоциональные состояния:

1. Куса (тоска) – потерянная родина: главный герой, Едигей, испытывает глубокую тоску по своим корням, по прошлому, которое теряется. Это чувство не просто ностальгия, а глубокая душевная боль: *«В пустынной степи, окруженный бескрайними просторами, Едигей испытывал глубокую тоску (кусаланды) по утраченной земле своих предков, по тому, что когда-то было его домом».*

2. Тоска по ушедшей эпохе: Едигей тоскует по ушедшему времени, когда его жизнь имела смысл и была наполнена связями с людьми, которых он любил и уважал: *«Каждый день, во время самоанализа, он вспоминал прошлое и чувствовал тоску (кусаланып) по ушедшим дням и друзьям, которых он потерял».*

Концепт «тоска (кусалык)» – элемент национальной идентичности: тоска в творчестве Ч. Айтматова также отражает этническую и культурную специфику: *«Эта тоска (куса) была неотъемлемой частью его сущности, его национальной идентичности, связывающей его с предками и землей».*

Рис. 1. Этапы «кусалык»

Рис. 2. Эпитеты «кусалык»

Культурные последствия. Концепт «тоска» – «кусалык» глубоко укоренился в кыргызской культуре и отражает некоторые национальные особенности:

1. Тревога и неуверенность: куса (тоска) сопровождается изматывающей болью, вызванной разлукой и потерей.

2. Эмоциональная интенсивность: эта эмоция сильнее, чем простая грусть, переходящая в глубокую ностальгию и печаль.

3. Куса (тоска) является характерной чертой кыргызского народа и демонстрирует склонность к глубоким чувствам и размышлениям о прошлом и родине.

Концепт «кусалык (тоска)» в кыргызской культуре – это многослойное и глубокое явление, схожее с понятием «тоска» в русской культуре. Он отражает эмоциональные и культурные особенности кыргызского народа и связан с разлукой, утратой и ностальгией. В рассказе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» «куса (тоска)» играет важную роль, показывая связь внутреннего мира героев с их родиной и культурой [3, с. 45]. Культурные коннотации концепта «кусалык (тоска)» составляют важную часть культурного кода кыргызской лингвокультуры, подчеркивая его уникальность и значимость [4, с. 90].

Если рассмотрим концепт «тоска» в русском языковом сознании, то он имеет поистине богатое смысловое и культурное содержание. Мы расширили рассмотрение этого концепта на основе его символики и употребления в языке. Типичные атрибуты. Типовые признаки раскрывают символику концепта и представляют его основ-

ные свойства. Они наиболее часто используются и закреплены в языке.

Типичные признаки «тоски» в русском языковом сознании

Эти знаки подчеркивают ассоциацию тоски с сильным эмоциональным потрясением и чувством потери или отсутствия чего-то важного (рис. 3).

Рис. 3. Признаки тоски в русском языковом сознании

Глубинные знаки концепта «тоска» в русском языковом сознании

Эти уничижительные слова иллюстрируют сложность и многослойность пере-

живания тоски, ее непреходящий характер и интенсивность (рис. 4).

Рис. 4. Глубинные знаки концепта «тоска»

Эти выражения подчеркивают сложность и неоднозначность тоски, ее внутреннюю противоречивость и невозможность простого объяснения.

Примеры из текстов Национального корпуса русского языка помогают проиллюстрировать использование концепта в реальной речи:

1. «Недвижимость – это смерть души; тоска – это агония смерти, томление разложения, невыносимые страдания умирающей души» [5, с. 16].

2. «Глубокая тоска, блуждающая в бездне нашего существа, сотрясает все, как оглушительный туман» [6, с. 597].

3. «Тоска по душевному покою. Тоска по чему-то определенному и реальному, выраженной простым языком».

4. «И эта русская тоска в сочетании с русским “авосем” губит нас и делает все безнадежным» [7, с. 101].

Системные отношения концепта «тоска»

Концепт «тоска» можно показать системно, через его основные признаки и примеры употребления:

1. Фон (общее значение): глубокая неудовлетворенность, пустота, чувство потери.

2. Состояние действия: длительное эмоциональное состояние, обусловленное чувством утраты, отсутствием смысла, невозможностью достичь желаемого.

3. Причины: социальные, культурные и личные факторы, такие как потеря близких, экзистенциальный кризис, культурные установки.

4. Цель: поиск душевного покоя, смысла жизни, гармонии, стремление преодолеть внутренние конфликты.

Таким образом, мы приходим к выводу что русский концепт «тоска» – это многогранное и многослойное явление, отражающее глубинные эмоциональные и культурные особенности русского народа. Чтобы лучше понять этот концепт, рассмотрим подробнее его основные аспекты и культурные последствия.

Тоска понимается современными людьми как шемящая сердце тревога от неизвестности, ощущение пустоты от временной жизни и вечной смерти. Это чувство, которое сильнее скуки, связано с такими сильными эмоциями, как печаль и плач, и является специфическим для кыргызской и русской культуры [8, с. 345]. Культурные коннотации, лежащие в основе концепта «тоска», составляют важную часть культурного кода в языковом сознании культуры и отражают глубину эмоционального и экзистенциального опыта каждого народа [9, с. 23].

Результаты исследования и их обсуждение

Очевидна многослойность и многозначность концепта «тоска (кусалык)» в двух культурах. Отличие от русского в кыргызском сознании языка отражается в глубоком привязанности к родной земле и культуре. В нашем исследовании концепта «тоска (кусалык)» в двух культурах, русской и кыргызской, выявлены различия в восприятии и многозначность этого концепта.

В кыргызской культуре концепт «кусалык (тоска)» тесно связан с привязанностью людей к своей родине, традициям и обычаям. Он отражает уникальную самобытность и культурное наследие, играющие важную роль в формировании самосознания кыргызов [10, с. 104–105].

А в русской культуре концепт «тоска» также ассоциируется с любовью к собственной самобытной природе и происхождению, но она может быть направлена и на другие аспекты, такие как мистические переживания и философские размышления [11, с. 75].

В обеих культурах тоска часто отражает социальные и исторические реалии, такие как война, миграция и изменения в общественной жизни. Однако особенности выражения и восприятия этого чувства могут варьироваться в зависимости от исторических и культурных условий

Выводы

Исследование концепта «кусалык (тоска)» в русском и кыргызском сознании языка позволило выявить несколько ключевых аспектов, отражающих эмоциональные особенности этого концепта.

1. Национальная специфика культуры. Многослойность и многозначность русской тоски делают ее уникальной, она охватывает широкий спектр эмоций, от печали до экзистенциальной тревоги.

2. В кыргызском сознании языка концепт «кусалык (тоска)» отражает глубокую привязанность к родной земле, концепт «кусалык (тоска)» ассоциируется с утратой, разлукой и ностальгией.

3. Эмоциональная интенсивность и глубина обеих культур обуславливает, что концепт «кусалык (тоска)» отражает влияние менталитета и поведение людей.

В кыргызской культуре концепт «кусалык (тоска)» отражает важные аспекты кыргызского менталитета и культурных ценностей, связанные с глубокими эмоциональными переживаниями привязанностью к родной кыргызской земле и близким родственникам. Интенсивные и глубинные знаки концепта помогают передать всю силу и эмоции этого многослойного концепта, делая его важной частью культурного и эмоционального наследия этих двух народов. Эти концепты играют важную роль в формировании и сохранении национальной

идентичности, сохраняя и передавая особенности культурного и эмоционального наследия народа из поколения в поколение.

Список литературы

1. Словарь односложных корней и основ в кыргызском языке / Абдувалиев И. Бишкек: Улуу Тоолор, 2017. 322 с.
2. Ибрагимов С.И. Кыргызский этнос, культура, язык // Язык и культура. 2001. № 12. С. 85.
3. Айтматов Ч. И дольше века длится день. М., 1990. С. 22–45.
4. Тагаев М.Дж. Полипарадигмальное описание морфемки и словообразования (на материале русского и киргизского языков). Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2004. 90 с.
5. Карсавин Л.П. О началах. СПб., 1994. С. 350. № 3/4. С. 16.
6. Гогтишвили Г.А. Институт философии РАН. М.: ЯСК, 2021. 616 с.
7. Молчанов В. Консуэло Сегура. Русская тоска. Общая и русская идеография. М., 2003. С. 101.
8. Колесов В.В. Ментальность как особый текст сознания культуры философской интуиции / Язык и этнический менталитет. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1995. С. 345.
9. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М., 2015. С. 23–27.
10. Муратов Р.Х. Местоименно-соотносительные предложения в современном русском языке и их функциональные соответствия в киргизском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 2016. 25 с.
11. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка = English Stylistics: учеб. пособие для вузов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. М.: Академия, 2013. 75 с.

СТАТЬЯ

УДК 342:378

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СИСТЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕРАЗДЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ В УНИВЕРСИТЕТАХ НА НОВОМ ЭТАПЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МИРА (ОПЫТ РОССИИ)****Овсепян Ж.И.***ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: Ovsepyan-g-i@yandex.ru, ziovsepyan@sfedu.ru*

Высокий уровень достижений естественных и технических наук во второй половине XX – начале XXI в., стремительный современный научно-технический прогресс и связанные с этим практики перехода к массовому университетскому образованию (возникновение феномена «массовизации» высшего образования и аспирантуры) повышают востребованность обсуждения вопросов, касающихся формирования современной модели корреляции высшего образования и вузовской науки как важнейших, неразрывно связанных между собой векторов общественного развития. В России на основе реформ, инициированных президентом В.В. Путиным, осуществляются преобразования, направленные на формирование такой модели, что актуализирует и научно-доктринальное сопровождение соответствующей инициативности государственного управления. Обращает внимание, что в качестве первоочередного направления реформ президентом выдвинуты две стратегические задачи: изменение уровней профессионального (высшего) образования и практико-ориентированное высшее образование, что также предопределило предмет исследования в настоящей статье. Важным направлением аналитического осмысления является опыт пилотного проекта, участниками которого стали шесть российских образовательных организаций высшего образования. В ряду иных аспектов научного исследования – учет федеративного фактора политико-территориальной организации власти в России и введение в Конституцию РФ понятия «единая система публичной власти», значимого для повышения эффективности практической реализации стратегий развития государства и общества. В предмет настоящей статьи включено также обоснование тенденции к значительному расширению взаимодействия государственной власти с экспертным сообществом по вопросам стратегии государственного и общественного развития в области образования и науки и непосредственного участия высокого экспертного сообщества в государственном управлении по соответствующим направлениям деятельности.

Ключевые слова: о массовости и элитности в высшем образовании, практико-ориентированность высшего образования и аспирантуры, система государственного управления, сотрудничество государства и экспертного сообщества, статус Российской академии наук, современные модели университета, уровни высшего образования, верификация моделей аспирантуры

**PUBLIC ADMINISTRATION AS A SYSTEM OF ENSURING
THE INDIVISIBILITY OF EDUCATION AND SCIENCE
IN UNIVERSITIES AT A NEW STAGE OF THE WORLD'S
CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT (RUSSIAN EXPERIENCE)****Ovsepyan Zh.I.***Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: Ovsepyan-g-i@yandex.ru, ziovsepyan@sfedu.ru*

The high level of achievements of natural and technical sciences in the 2nd half of the XX – early XXI centuries, the rapid development of modern scientific and technological progress and related practices of transition to mass university education (the emergence of the phenomenon of «massization» of higher education and postgraduate studies) increase the relevance of discussing issues related to the formation of a modern model of correlation of higher education and university sciences as the most important, inextricably linked vectors of social development. In Russia, on the basis of the reforms initiated by the President of the Russian Federation V.V. Putin, transformations are being carried out aimed at forming such a model, which actualizes the scientific and doctrinal support of the corresponding initiative of public administration. He draws attention to the fact that the President has put forward two strategic tasks as a priority area of reform: changing the levels of professional (higher) education and practice orientation, which also predetermined the subject of the study in this article. An important area of analytical reflection is the experience of the pilot project, which involved six Russian educational institutions of higher education. Among other aspects of the scientific research is the consideration of the federal factor of the political and territorial organization of power in Russia and the introduction of the concept of a «unified system of public power» into the Constitution of the Russian Federation, which is significant for improving the effectiveness of practical implementation of strategies for the development of the state and society. The subject of this article also includes a justification for the tendency to significantly expand the interaction of public authorities with the expert community on the strategy of state and public development in the field of education and science and the direct participation of the high expert community in public administration in relevant areas of activity.

Keywords: on mass character and elitism in higher education, practice orientation of higher education and aspiration, public administration system, cooperation between the state and the expert community, the status of the Russian Academy of Sciences, modern university models, levels of higher education, verification of postgraduate models

Введение

Не одно столетие человечество волнует вопрос о том, что является осью цивилизационного развития, движущей силой, локомотивом развития исторического процесса. Современные тенденции и достижения научно-технического прогресса, их очевидное влияние на функциональные характеристики (модификации) современного государства и права, институтов гражданского общества и каждого отдельного человека, на взаимоотношения указанных субъектов между собой дают основания полагать, что ответ на этот вопрос связан с совершенствованием науки и образования. С 1960-х гг. научно-технический прогресс вступил в период информационной (электронно-коммуникационной) революции, связанной с созданием охватившей весь мир интернет-сети и компьютеризацией, а с 2000 г. – в эпоху электронно-технологической революции, связанной с началом практики и прогнозами массового внедрения цифровых технологий, индустриальным использованием возможностей электронных технологий, созданием искусственного интеллекта, робототехники, систем «больших данных», значимых для оптимизации управления глобальными системами, др. Соответствующие революционные изменения того, что в классической философии именуется «средства производства», привели к возникновению тенденции массового спроса на университетское образование: начало этого процесса также синхронизируется с 1960 г. (который можно считать началом нового этапа современной истории цивилизационного развития мира).

Совпадение по времени появления двух указанных тенденций (двух промышленных революций, с одной стороны, и возникновение массового спроса на высшее образование – с другой), свидетельствующее о причинно-следственных связях указанных двух процессов, актуализирует обсуждение вопросов, касающихся адаптации всех уровней и отраслей образования к новым масштабам и методам обучения по программам университетской (вузовской) подготовки, а также обсуждение вопросов о современной модели корреляции высшего образования и вузовской науки как важнейших векторов общественного развития. Неразрывная их связь возможна при условии весомого присутствия национального государства в сфере организации и функционирования современных университетов, что обеспечивает высокую актуальность исследованиям государственных функций, государственного управления в сфере вузовского образования и науки, в том числе выполненным

в междисциплинарном (межотраслевом) научном формате, который составляет предмет настоящего исследования.

Предваряя последующее изложение, в порядке обоснования постановки темы, актуальности ее исследования, а также с целью некоторого пояснения использования понятийного аппарата в статье хотелось бы также обратить внимание на следующие положения. В научных исследованиях в связи с характеристикой университетов XXI в. отмечается, что для них характерно то, что они функционируют в условиях такого явления, как «массовизация высшего образования». Соавторы М. Галушкина и В. Княгинин из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в научной статье, опубликованной в 2005 г., выполненной на основе анализа итогов комплексного исследования, проведенного фондом «Центр стратегических разработок – Северо-Запад», отметили: «Массовизация высшего образования не является специфической особенностью России. Развитые страны столкнулись с этим в 1970-е – 1980-е гг. В Европе число студентов с 1960 по 1980 г. в среднем увеличилось в 3,5 раза, в Финляндии, Швеции и Италии – в 6 раз, в Испании и Норвегии – почти в 10. Только к началу XXI в. стремительный рост числа студентов в большинстве развитых стран замедлился» [1]. Научная статья вошла в число стартовых, посвященных обсуждению темы «выявления основных тенденций развития российского высшего профессионального образования и определения сценариев его возможного реформирования» [1] в условиях, когда мировым трендом является «переход от высшей школы индустриального образца к высшей школе постиндустриальной эпохи» [1]. Исследования понятия «массовизация» в научной литературе осуществляются в контексте выявления проблем: соотношения массового высшего образования с элитным, развития элитной культуры; оценок двухуровневой (многоуровневой) систем высшего образования; способов поступления в университет (наличие либо отсутствие экзаменационной конкурентности); функционирования университетов в качестве образовательных учреждений, объединяющих в себе образование и науку; исследование с позиций возможностей подготовки вузом научно-технической элиты; способов финансирования университетов (институтов), др. Так, соавторы И.Б. Романенко, Н.С. Бирюкова в публикации, датированной 2014 г., констатируют, что «явление массовизации высшего образования привлекает пристальное внимание исследователей в России и за рубежом»

[2, с. 127]. При этом исследователи акцентируют внимание на таком аспекте характеристики понятия, как тот, что «массовизация высшего образования не сводится только к количественному увеличению студентов, акцент следует делать на изменении роли уровней профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) [2, с. 127]. Важным аспектом характеристики понятия «массовизация» в контексте проведения корреляции с категорией «элитности» является его определение на основе сопоставления с таким важным признаком элитности высшего образования, как формирование культуры личности. Возможны различные перспективы массового университета по этому функциональному показателю. Интересно в этой связи отметить, что в научной статье, выполненной по такой методологии соавторов И.Б. Романенко, Н.С. Бирюкова, с одной стороны, указывается, что «концепт “массовизация” включает в себя формирование массовых свойств и качеств личности в культуре» [2, с. 127]. С другой стороны, в этой же статье: «Массовизация образования представлена как процесс получения систематизированных знаний и практических навыков доступными способами, развитие и формирование определенных свойств и качеств личности через отказ от элитной культуры и образования» [2, с. 127–128].

Как следует из научных исследований, основанных на анализе практик западных стран, качество элитности массовых университетов, как и имеющаяся практика элитарных университетов как особой категории вузов, в условиях массового высшего образования в полном объеме не утрачивается, поскольку «на Западе потоки выпускников школ регулируются путем распределения их по вузам в зависимости от качества полученного среднего образования. Университеты-флагманы закрыты перед плохо подготовленными абитуриентами» [3, с. 29]. И то же время из цитируемого исследования следует, что тенденция к эрозии качества элитности современного университета в период перехода к массовому вузу не может «погашаться» действием только рыночных механизмов (рынка образовательных услуг) в части таких признаков элитности высшего образования, как, допустим, обеспечение высокого качества знаний студентов и соединения университетского образования с занятием студенческой наукой, поскольку последнее может обнаруживаться и в элитарных университетах. А.В. Перевозный пишет: «В условиях массовизации различия в целевых установках отношения к образованию, интеллекту-

альным способностям... способствуют их (студентов – *О.Ж.*) разделению на тех, кто может и желает учиться по избранной специальности, и тех, кто учиться не может и не желает» [3, с. 31].

В некоторых публикациях наряду с понятием «массовизация» используется в качестве его синонима понятие «массификация (massification)» высшего образования. При этом содержание понятий «массовизация» («массификация») также характеризуется в контексте соотношения массового высшего образования с элитным [4, с. 1062; 9]. Так, по определению О.В. Пацукевич, массовизация – «это фактически адаптация высшего образования к потребностям массового, среднего студента первой, бакалаврской ступени обучения» [4, с. 1062]. Названный автор указывает, что, поскольку «массовый студент (в отличие от наиболее сильных) со средними когнитивными ресурсами имеет сравнительно ограниченные возможности для восприятия, обработки и использования постоянно растущего объема информации, соответственно, образовательный продукт вынужденно упрощается, «массифицируется», упаковывается в легкоиспользуемую форму и представляется как потребительские товары массового спроса в розничных торговых сетях» [4, с. 1062–1063]. Отмечается также, что «как правило, массовое высшее образование ассоциируется с более низким его качеством. В том случае, если высшее образование становится массовым, разрушается его прежняя социальная база, а с нею и однозначность определения целей и содержания высшего образования [4, с. 1064]. В этой связи «высшее образование перестало быть прерогативой элиты, по сути оно девальвировалось, так как перестало выполнять свое основное предназначение – воспроизводить интеллектуальную элиту общества в ее классическом варианте» [4, с. 1064]. По мнению автора настоящей статьи, обеспечение высокого качества высшего образования возможно не только в закрытых (элитарных) образовательных учреждениях, но и в массовых университетах при условии формирования развитой системы тьюторства, опирающегося на использование передовых электронных технологий. В научных публикациях высказывается мнение, что особенность массового университета в том, что эта модель визуализируется с «переориентацией вузов на другие сегменты экономического рынка: на среднего потребителя, располагающего средними ресурсами» [5]. Это так, но вместе с тем глобальные технорынки и развивающиеся наукоемкие производства, а также значимость таких функций университетско-

го образования, как сохранение, воспроизводство и генерация культуры общества, гарантируемых нормами морали, нравственности и права, предполагают актуальность государственных бюджетных расходов на образование.

В научной литературе, в связи с исследованием объективно нарастающих процессов перехода систем высшего образования в большинстве стран мира от элитарного к массовому образованию, констатируется, что «в мировой образовательной практике XX в. знаменуется важным событием – появлением так называемого «разделения функций» между двумя типами вузов – элитарными и массовыми. Впервые идея данного разделения документально зафиксирована в 1959 г. в специальном учебном плане штата Калифорния (США). Согласно одному из пунктов этого документа все вузы были классифицированы в зависимости от выполняемых ими функций. В итоге четко выделились элитарные университеты со специализацией на научно-исследовательской работе высокого уровня и так называемые массовые университеты, ориентирующиеся в основном на профессиональное обучение студентов. Вследствие такой дифференциации в системе высшего образования в разы увеличилось количество студентов вузов» [6, с. 128]. При этом отмечается, что «в последнее время массовизация образования изменила вектор направленности. Она переместилась из развитых европейских стран, которые достигли по этому показателю очень высокого уровня, в сторону развивающихся и некоторых стран со средним уровнем дохода. Фактически львиная доля роста студенческой массы в ближайшие несколько десятилетий придется на две страны – Китай и Индию» [6, с. 129]. В порядке комментирования суждения О.В. Пацукевич о «разделении функций» между двумя типами вузов – «со специализацией на научно-исследовательской работе высокого уровня и... ориентирующиеся в основном на профессиональное обучение студентов» небезынтересно провести параллель с дифференциацией вузов на университеты и институты в СССР, которые функционировали в такой же дихотомии. Опыт СССР в этом отношении, очевидно, опережал американскую практику.

Постановка темы обеспечения нераздельности образования и науки в университетах XXI в. предполагает определенность предмета исследования в части понятия «университетская наука». Автор настоящей статьи исходит из устоявшегося представления, что под понятием «университетская наука» понимаются: студенческая наука,

аспирантская подготовка, наука как научное сопровождение инновационной производственной деятельности; наконец, наука как составляющая прав и обязанностей преподавателя вуза. В то же время наука как составляющая деятельности профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения является основой успешного развития и студенческой, и аспирантской, и производственно-ориентированной научной деятельности в университетах. В этом контексте как вызов современному университетскому образованию следует оценивать возникшую в процессе массовизации университетов тенденцию к «педагогизации» университетов. Тема «педагогизации» университетского образования, как и явление «массовизации» высшего образования, также является предметом активных обсуждений в научном сообществе. Под педагогизацией вузовского образования понимается организация работы преподавателя вуза, которая не позволяет ему успешно соединить педагогическую и научно-исследовательскую деятельность, в том числе выражающаяся в несопадающих темпах роста публикационной активности и исследовательской активности.

А.И. Богданов по поводу тенденции к педагогизации высшей образовательной деятельности в своей научной статье, посвященной эволюции идеи университета, пишет: «специфика кризисных тенденций в сфере высшего образования во многом может быть эксплицирована процессами массовизации современного университета. В последние десятилетия произошло то, чего, согласно Ф. Рингеру, больше всего боялись немецкие мандарины (научная элита университетов) – всеобщая педагогизация высшего образования. Среднестатистический преподаватель университета сегодня выполняет не столько функции профессионального ученого, что было нормой для гумбольдтовской модели классического университета, сколько решает чисто педагогические прикладные задачи: воспитание и общая подготовка студентов к условиям жизни в социуме, привитие универсальных навыков выполнения трудовых задач (например, концентрация внимания на проблеме, поиск вариантов ее решения), адаптация к работе в коллективе и т.д. Стандартный массовый университет сейчас представляет собой продолжение среднешкольного образования и превращается в закономерный элемент высшей школы» [7]. Фактор тенденции к педагогизации современных университетов, справедливо оцениваемый многими представителями университетского сообщества критически, положен А.И. Богдановым в основу клас-

сификации исторических моделей университетов; им выделяются «три исторические модели университета: 1) корпоративная; 2) классическая (гумбольдтовская); 3) современная (педагогическая)» [7]. Вместе с тем нельзя согласиться с А.И. Богдановым в том, что сегодняшний кризис системы высшего образования объясняется «узкоутилитарным подходом государства к научной деятельности», неоднозначно можно судить также об авторской интерпретации «гибридной модели университета будущего» [7]. На практике под гибридными моделями обучения в вузе понимаются различные сочетания онлайн- и офлайн-форматов обучения. В связи с их функционированием озадачивает вопрос о качестве подготовки при использовании смешанного (гибридного) обучения. Автор настоящей статьи более солидарна с мнением соавторов из ВШЭ Я.И. Кузьмина, Д.С. Семенова, И.Д. Фрумина, которые полагают, что «при анализе российского высшего образования необходимо уделять особое внимание роли государства в структурной динамике, поскольку российская система была и остается высокоцентрализованной и контролируемой государством» [8, с. 13].

Цель исследования – систематизация основных направлений реформ организации высшего образования в России в период глобальных достижений научно-технического прогресса; исследование статуса российского государства в сфере организации соответствующих преобразований, а также потенциала статусных возможностей государственного управления в части обеспечения нового качества и новых форм взаимодействий вузов с профессиональной практикой, инновационным производством.

Материалы и методы исследования

Настоящая научная статья выполнена на основе использования некоторых классических и современных философских источников, касающихся характеристики этапов цивилизационного развития мира; текстов политических, законодательных и судебных стратегий, доктрин, концепций развития российского государства и права; научных трудов по политологии, педагогической науке и юриспруденции, посвященных вопросам реформ высшего образования и развития университетской науки в Российской Федерации, в современном мире, совершенствования государственных (публично-правовых) функций в сфере образования и науки, совершенствования взаимоотношений государства с экспертным сообществом по вопросам формирования и реализации государственной научно-

технической политики. Работа выполнена также на основе систематизации и анализа широкого списка источников российского права: Конституции РФ, многих федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, посвященных российскому праву на образование и научную деятельность. Статья представляет собой междисциплинарное исследование, выполнена на стыке таких научных направлений, как философия, социология, педагогика, юриспруденция, политология, государствоведение.

В части определения движущих сил цивилизационного развития современного мира автор настоящей научной статьи в определенном объеме руководствуется представлениями, сформулированными в социологической теории Д. Белла (об осевом принципе, определяющем степень развития общества и причины его перехода с одной стадии на другую); а также положениями социальной, политической и экономической философии марксизма (формационная теория общественного развития). Наряду с использованием общенаучных методов познания, изложение в научной статье опирается также на отраслевые правовые методы научного исследования: метод системного политико-правового анализа современной российской модели высшего образования в сравнении с опытом практики трех десятилетий постсоветского периода; в определенном объеме проведен сравнительный анализ с советской (практиковавшейся в СССР) моделью организации образования и науки; использован также компаративистский метод – проведено сравнение российской организации университетского образования и науки с системой высшего образования и вузовской науки в зарубежных странах, в том числе с Болонской системой организации высшего образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Государства и университеты в сфере обеспечения корреляции образования и науки в вузах

В условиях перехода к массовому высшему образованию (и сопутствующих ему явлений массовизации и педагогизации высшего образования) в современных государствах возрастает актуальность вопроса о том, как, сохраняя возможности обеспечения широкой доступности университетского образования (актуального в связи с растущим спросом на высококвалифицированные кадры для работы в наукоемких производствах), «не потерять» такую уни-

верситетскую функцию, как высокое качество подготовки выпускников для профессиональной науки и практики [9, с. 74–75; 10, с. 12–17]. Качество вузовского образования находится в прямой зависимости от его корреляционной связи с вузовской наукой. Масштаб современного университетского образования, несмотря на наличие конкурирующих публичных и частных интересов, предполагает рост активности, прежде всего, государственно-правового регулирования научной и образовательной деятельности, модернизацию государственной функции в сфере образования и науки и совершенствование публично-правового сопровождения образовательной деятельности вузов и вузовской науки. Очевидно, следует согласиться с позициями, что государство должно быть главным (обязательным!) игроком в вопросах образования, а также с высказываемым мнением, что государство является «основным реформатором системы высшего образования» [11, с. 134], поскольку возрастающая в условиях научно-технического прогресса значимость образования и науки, национальных университетов как современных факторов цивилизационного развития общества «выводит» соответствующие институты на уровень видов деятельности, связанных со сферой государственных суверенитетов (государственного единства), с осуществлением таких государственных функций, как обеспечение государственной безопасности, выполнение государством своих социальных обязательств, обязательств защиты основных прав и свобод, погашения масштабных рисков для человеческой цивилизации вследствие использования искусственного интеллекта, др.

В научной литературе даются высокие оценки такому учреждению, как вузовская организация. «Университет – это не просто производство знания, это еще питомник для выращивания людей с определенным горизонтом как национальной, так и международной ориентации. Альтернативы университету в этом качестве попросту нет» [12]. Еще одна оценка университетам, также выполненная в высоком слого: «Университет – это очень крупная корпорация, более того – корпорация глобальная: университетское сообщество и коммуникация по своей сути транснациональны. Стив Фуллер остроумно сравнивает современный университет по его функционалу с государством, настолько это мощная структура» [12]. По поводу таких оценок можно привести, конечно, и альтернативные суждения: о несопоставимости силы иных организаций и учреждений с мощью государства, тем более если речь идет о госу-

дарственных вузах, однако, поскольку очевиден намеренный гротеск в суждениях уважаемых авторов, то хотелось бы сделать иное заключение: о том, что государственно-правовое регулирование сферы высшего образования и науки имеет свои страноведческие особенности.

Как уже было отмечено, присутствие национального государства в сфере высшего образования в современном мире обязательно, хотя объемы и формы реализации соответствующей государственной функции в практиках конкретных стран различны. По данным исследований российских авторов: «Сегодня в образовательном пространстве развитых стран сложились и действуют главным образом европейская и американская системы образования. В первой, называемой еще государственно-центричной, преобладают государственные учебные заведения. Великобритания, Германия, Франция, Швеция – во всех этих и других европейских странах роль государства в сфере высшего образования весьма и весьма значительна. Во второй структуре, так называемой американской модели, преобладают в основном частные вузы, жизнедеятельность которых, как и государственных, определяется факторами, правилами и историей, уходящей в глубину веков» [13, с. 178]. Различия касаются, прежде всего, вопросов государственного финансирования вузов. Специалисты особо подчеркивают значимость государственного финансирования вузовской науки, считают, что это важный показатель отнесения университета к категории ведущих, элитных образовательных учреждений. Высказывается также мнение, что высокорейтинговыми (исследовательскими) следует считать вузы с государственной поддержкой, которые «соединяют финансирование из многих источников: широкую доступность университетского образования на первой ступени и исследовательские лаборатории мирового класса на второй» [14], что: «именно с такого рода учреждениями, а не с элитарными частными университетами нужно сопоставлять цели и результаты мировой модели университетов» [14]. К сказанному добавим, что, по мнению автора настоящей статьи, не только фактор государственного финансирования, но и иные формы государственного присутствия (поддержки, контроля) сферы высшего образования весьма значимы для признания качества высшего образования и его престижности.

В российском научном исследовании отмечается: «Наиболее низкий объем финансирования университетов за счет государства стабильно наблюдается в США,

Южной Корее и Японии, причем в США этот показатель неуклонно снижается. Наиболее развитая система государственной поддержки высшего образования наблюдается в Германии, Дании, Швеции и Исландии. Связано это как со сложившейся образовательной ментальностью (например, в США большинство университетов являются частными, следовательно, государственная поддержка традиционно у них минимальная; в Германии практически все университеты являются государственными и государство активно поддерживает их финансово), так и с позицией государства по отношению к стимулированию предпринимательской активности вузов (например, в Южной Корее)» [15, с. 37–38]. По данным этой же публикации «государственное финансирование высшего образования в РФ находится на среднем уровне, занимая 3-е место по величине расходов консолидированного бюджета на образование в 2015 г. (17%). Стабильная высокая доля расходов на высшее образование связана с политикой повышения конкурентоспособности российского образования» [15, с. 37–38]. Также отмечено, что «в отличие от развитых стран, финансовый кризис 2008 г. не оказал существенного влияния на государственное финансирование высшего образования в России. При этом в структуре бюджетного финансирования университетов преобладают расходы федерального бюджета» [15, с. 38].

Не оспаривая классификацию систем высшего образования на государственно-центричную и американскую модели, хотелось бы заметить, что и для американской модели в современной ее практике характерна некоторая активизация государственной власти федерального уровня и уровня штатов в сфере общего образования. В научных публикациях обращается внимание на изменения практики государственного отношения к сфере школьного образования в США начала XXI в., связанные с принятием закона «Ни одного отстающего ребенка» (2001 г.), который обеспечил федеральному Правительству США «доселе невиданный объем полномочий по регулированию сферы образования. Однако за пятнадцать лет с момента принятия этого закона заявленные в нем цели оказались выполнены лишь частично, что обусловило увеличение роли штатов в определении целей развития образования, на достижение которых будут расходоваться выделяемые на образование средства, причем не только средства самих штатов, но и средства федерального бюджета» [16, с. 64]. По этому поводу были отмечены слабые стороны федеральной реформы школьного образования в США:

она не способна решить социальные запросы, «поскольку в ее основе лежит стремление (американского Правительства – *О.Ж.*) стимулировать создание элитных школ, в то время как основная часть отстающих учеников сконцентрирована в общеобразовательных школах» [16, с. 76–77].

В России на высоком, конституционном уровне и в ином законодательстве регулируется система государственных функций (основных направлений государственной деятельности) в сфере и школьного, и высшего образования. Так, правовые основы статуса российского государства в сфере образования и науки установлены в Конституции РФ (1993 г., в редакциях 2020 и 2022 гг.) [17]; Федеральном законе (далее – ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ, с измен. и доп.) [18]; ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, с измен. и доп.) [19]; ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ, с измен. и доп.); ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ), др. В частности, в ФЗ «Об образовании в РФ» предусмотрены такие направления в реализации государственных функций в сфере высшего образования, как «государственная регламентация образовательной деятельности; государственная аккредитация и государственное лицензирование образовательной деятельности; государственный контроль (надзор) сферы образования; организация педагогической экспертизы; формирование рейтингов вузов на основе результатов независимой оценки качества подготовки обучающихся; создание, формирование и ведение государственных (федеральных и региональных) информационных систем, обеспечивающих управление в системе образования; экономическая деятельность и финансовое обеспечение сферы образования» (гл. 12–14 ФЗ) [19].

Статусы государств в сфере образования и науки имеют свои особенности, отражающие состояние их политико-территориального устройства

Высшее образование в России как федеративном государстве – это сфера управления двумя уровнями государственной власти, федерации и субъектов РФ (республик в составе РФ, краев, областей, городов федерального значения, автономий). В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. (действующей с поправками, в том

числе 2020 и 2022 гг.), разграничение государственных функций (по терминологии Конституции «разграничение предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами») определено следующим образом. К ведению Российской Федерации, федеральных органов государственной власти относятся такие важные функции, связанные с законодательством и исполнительно-распорядительной, управленческой деятельностью, как «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования» (п. «е» ст. 71 Конституции). К совместному ведению РФ и ее регионов – субъектов Российской Федерации (в лице органов государственной власти обоих территориальных уровней) относятся законодательные и исполнительно-распорядительные функции по таким направлениям государственной деятельности, как «е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, молодежной политики», ст. 72 Конституции РФ) [17]. Что касается власти местного самоуправления, то, как отмечают российские исследователи, хотя базовые нормативные акты, «определяющие муниципальные полномочия по обеспечению конституционного права граждан на образование» Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании...» не включают «подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием в вопросы местного значения и, исходя из этого, не наделяют муниципальные органы управления самостоятельными полномочиями в данной области» [20, с. 143–144], однако «изучение федерального и регионального законодательств, муниципальных нормативных актов, а также правоприменительной практики показывает, что взаимодействие местных управленческих структур и высших учебных заведений возможно и приносит ощутимые результаты» [20, с. 144]. Так, А.В. Богданов выделяет «три группы полномочий органов местного самоуправления в области высшего профессионального образования: 1) полномочия, предусматривающие прямое участие муниципальных образований в управлении высшими учебными заведениями; 2) полномочия, делегируемые органами государственной власти; 3) «добровольные» полномочия, дополни-

тельно осуществляемые органами местного самоуправления» [20, с. 144].

Наряду с совершенствованием федеративного устройства в государственном строительстве РФ учитываются также риски современного этапа цивилизационного развития мира, а именно: факторы усиливающейся межгосударственной конкуренции и конкуренции публичных и частных интересов в сфере формирования инновационного высшего образования; растущий интерес современных государств к установлению государственного контроля в сфере функционирования высокотехнологичных отраслей экономики, к созданию и функционированию национально ориентированных высокотехнологических производств, поскольку эти факторы создают высокие риски, относящиеся к сфере обеспечения государственного суверенитета (понимаемого как обеспечение государственного единства), требуют дополнительных гарантий политико-территориальной целостности федеративного государства. Мерой противодействия этим рискам на новом этапе цивилизационного развития мира в Российской Федерации стало принятие Закона о поправке к Конституции РФ (от 14.03.2020 г.), в соответствии с которым принципы: «принадлежность всей власти многонациональному народу РФ», «федеративное государственное устройство России», «разделение властей», «местное самоуправление», включенные изначально в текст Конституции РФ в 1993 г. (в главу I Конституции, которая имеет самый высокий статус – это блок норм, составляющих пределы пересмотра Конституции), с 2020 г. дополнены принципом «единство системы публичной власти» упомянутым в иных главах Конституции (имеющих меньшую юридическую силу в сравнении с главами 1, 2, 9 Конституции). Согласно этой новелле, «все три уровня публичной власти в РФ: федеральная государственная власть, государственная власть субъектов РФ и власть уровня местного самоуправления – сохраняя организационную самостоятельность и гарантии, функционально включаются в единую систему взаимодействия для достижения целей успешной реализации общенациональных программ социально-экономического развития и расширения географии действия федеральных гарантий прав и свобод» [21, с. 90].

В контексте федеративного фактора интересен сравнительный анализ с практикой США, где долгое время федерация не занималась вопросами проведения образовательной реформы на федеральном уровне. Так, «в США должность федераль-

ного министра образования появилась только в 1979 г. при Президенте Jimmy Carter, при этом «создание этой должности вызвало острую критику со стороны республиканской партии США, большинство представителей которой полагали, что вопросы образования должны находиться исключительно в ведении штатов и органов местного самоуправления, а любое вмешательство федерального правительства в решение этих вопросов является нарушением основополагающих принципов существования федерации, вплоть до нарушения Конституции США. Соображения такого рода стали основной причиной того, почему проведение образовательной реформы на федеральном уровне было отложено на долгие годы» [16, с. 65]. Для сравнения: Министерство высшего и среднего специального образования СССР (Минвуз СССР) было учреждено в 1946 г.

*Система государственного управления
инновационным развитием
в сфере высшего образования
и научной деятельности*

Актуальность совершенствования образования в российских вузах, обеспечения практики взаимосвязи образования и науки в университетах, повышения рейтинга высших учебных заведений России на уровне идентификации с растущими требованиями современного мира осознана на высоком официальном уровне. Государственное управление и государственный контроль сферы образования в РФ во многом осуществляются на основе стратегических инициатив президента РФ В.В. Путина в его ежегодных посланиях к Федеральному Собранию (парламенту) РФ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Российской Федерации» (за 2023 и 2024 гг., др.) [22, 23]. Стратегия реформ высшего образования и науки в России формулируется также в президентских указах. В частности, в Указе «О Стратегии научно-технологического развития РФ» (от 28.02.2024), обращенном и к вузовской науке, сказано: развитие в России науки и технологий – «ключевой фактор обеспечения устойчивого будущего нации, определения положения России в мире». Указом президента РФ утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» (от 10 октября 2019 г. № 490)». Соответствующее стратегическое планирование развития вузовского образования и вузовской науки связано с реализацией президентской компетенции, сформулированной в п. 3 ст. 80 Конституции РФ 1993 г.

В Послании президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию (от 21.02.2023) в целях ускорения научно-технологического развития России, реализации выдвинутой главой государства масштабной программы реформы российского образования сформулированы направления реформ, в том числе было предложено «вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием», сказано, что «необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий» [22]. В Послании президент РФ сформулировал также предложение, значимое и для индустриального развития страны и как условие эффективности реформ высшего образования: «существенно расширить проект “профессионалитет”» и поставил конкретную задачу: «за ближайшие пять лет подготовить порядка 1000000 специалистов рабочих профессий для электронной промышленности, индустрии робототехники, машиностроения, металлургии, фармацевтики, сельского хозяйства и ОПЕК, строительства, транспорта, атомной и других отраслей, ключевых для обеспечения безопасности, суверенитета и конкурентоспособности России» [22].

Президентом РФ В.В. Путиным в 2020 г. были инициированы масштабные изменения и дополнения в Конституцию Российской Федерации, о которых было сказано выше, охватывающие сферы образования и науки, полномочия органов публичной власти в этих сферах [17]. С 2020 г., в соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ – государственное управление (в том числе в сфере образования) в Российской Федерации реализуется на основе рационализированной модели функционирования принципа «разделения властей», входящего в систему основ конституционного строя РФ: предусмотрено дополнение его федеративным принципом «единства системы исполнительной власти». «Рационализация» предполагает функциональное единство ветвей власти (двух уровней государственной власти и власти местного самоуправления) при сохранении их организационной (институциональной) самостоятельности: в интересах эффективной реализации программ социально-экономического развития территорий, прав и свобод человека и гражданина (п. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Государственное управление осуществляется во взаимодействии Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания (парламента) РФ, специализированных органов исполнительной власти в РФ (Министерства науки и образования РФ,

иных министерств, а также профильных агентств, служб) и в процессе судебного нормоконтроля и судебного правоприменения, осуществляемых соответственно Конституционным Судом РФ и судами общей и арбитражной юрисдикций. Президент РФ осуществляет «общее руководство деятельностью Правительства РФ» (пп. «а», «б» ст. 83 Конституции РФ); усмотрение Президента является решающим при назначении Председателя Правительства и досрочном прекращении его полномочий (пп. «а», «б1» ст. 83; п. 1 ст. 110; ст. 111 Конституции РФ в редакции 2020 г.); Президент вправе вносить изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, предлагаемые Председателем Правительства (п. «б1» ст. 83 Конституции). В связи со статусом «гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина» Президентом изданы множество указов, которые положены в основу изменений и дополнений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». При Президенте РФ функционирует Национальный совет по профессиональным квалификациям (на основе Указа от 16.04.2014 г. № 249).

О государственной функции в сфере формирования оптимальной системы уровней высшего образования и вузовской науки

В современный период, характеризующийся возникновением феномена массовизации высшего образования, и в связи с государственной реформой системы высшего образования, направленной на адаптацию высшего образования к современному этапу научно-технического прогресса (создание цифровых, электронных технологий, искусственного интеллекта, робототехники и информационно-коммуникационных технологий и их внедрения в экономику и в иные сферы жизни и производства) особое значение приобретают такие государственные функции, как формирование оптимальной системы уровней образования, способной обеспечить не только удовлетворение массового спроса на университетское образование, но и высокое качество вузовской подготовки, что актуально для удовлетворения запросов современных работодателей на подготовку кадров для наукоемких видов производств и создание оптимальных механизмов содействия трудоустройству выпускников университетов и институтов.

В связи с принятием Закона РФ о высшем образовании (в 2012 г.) (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») в Российской Федерации установлены три уровня высшего профессионального образования: «высшее об-

разование – бакалавриат»; «высшее образование – специалитет, магистратура» (п. 5 ст. 10 ФЗ). В соответствии с названным Федеральным законом третий уровень высшего образования, также отнесенный к уровню профессионального образования, именуется «высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации» (там же). В связи с изменениями и дополнениями в ФЗ в 2020 г., на стадии обсуждения законопроекта, по поводу наименования уровня аспирантской подготовки высказывались критические отзывы о том, что в «сущности, в законопроекте речь идет о профессиональной аспирантуре с единственным профилем – педагогическим и отсутствием исследовательской аспирантуры, целью которой должна была бы стать подготовка научных кадров высокой квалификации», что «ее функции ограничиваются только подготовкой научно-педагогических кадров» [24]. Высказывается мнение, что «изменения порядка и содержания итоговой аттестации по окончании обучения в аспирантуре: отмена «государственной итоговой аттестации» (ГИА), переход к «итоговой аттестации»; отказ от таких форм ГИА, как государственный экзамен; защита выпускной квалификационной работы; научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации), переход от выдачи диплома «Исследователь. Преподаватель-исследователь» к его аналогу усложняет ситуацию, поскольку заметное число аспирантов к моменту окончания аспирантуры не имеет законченной диссертации, и поэтому следствием такого шага следует ожидать снижение уровня кандидатских диссертаций» [24]. В порядке поддержки изложенного отметим, что в ФЗ «Об образовании» закреплено, что образовательный уровень (установленный в Российской Федерации «высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» идентичен уровню, ранее (до 12 декабря 2012 г.) именовавшемуся «послевузовское профессиональное образование в аспирантуре (адъюнктуре)» (ст. 108. «Заключительные положения») [18].

В этой связи для понимания перспектив развития инноваций в сфере образования и науки важны стратегические установки, предусмотренные президентскими указами о реформах высшего образования, в ряду которых необходимо особо отметить указ президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», который издан

«в целях совершенствования системы высшего образования, подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы» [25]. Указом предусмотрена реализация в 2023/24–2025/26 учебном году пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования: «установлены три уровня высшего образования – «базовое высшее, специализированное высшее, аспирантура как уровень профессионального образования» [25]. При этом с уровнем специализированного высшего образования, в свою очередь, идентифицируются три вида образовательных программ: «магистратуры, ординатуры и ассистентуры – стажировки» (пп. «а»–«в» ст. 1 Указа) [25]. Откорректированы сроки освоения образовательных программ: для базового высшего образования в бакалавриате увеличен возможный максимальный срок обучения (от 4 до 6 лет, ныне – 4 года); изменяются сроки освоения программ магистратуры (специализированное высшее образование), расширен диапазон минимального и максимального сроков обучения магистрантов: от одного года до трех лет (ныне – 2–2,5 года). Так, специалисты из Томского государственного университета (одного из вузов – участников пилотного проекта) в ряду ключевых характеристик новых моделей образовательных программ по различным уровням высшего образования в своем вузе называют такие, как «увеличение доли и качества практической подготовки; обеспечение ускоренного выхода на рынок труда; включение работодателей на всех этапах разработки и реализации образовательных программ» [26, с. 4]; «вариативность сроков результатов обучения» [26, с. 4]; «встроенный механизм микроквалификаций и микростепеней»; обучение в междисциплинарных командах», др. [26, с. 4].

В президентском Указе употребляется традиционное в СССР понятие «аспирантура», но уже на основе идентификации не с послевузовским образованием и не только с функцией подготовки научно-педагогических кадров, а именно в контексте определения аспирантуры как высшего уровня профессионального образования. По нашему мнению, формулировка в Указе Президента, связанная, прежде всего, с возвращением в нормативное регулирование понятия «аспирантура», принятого в советской высшей школе, подразумевает неразрывную связь двух функций в университетском образовании: неразрывную связь образования и науки, обращает к использованию положительного опыта СССР.

*Государственные полномочия
по осуществлению мониторинга
и контроля качества университетского
образования и вузовской науки*

Роль национального государства в обеспечении высокого качества высшего образования в современный период возрастает, значима не только как гарант прав и свобод, но приобретает также значимость в контексте будущего государства как формы и способа бытия человека [27, с. 64]. Одним из условий обеспечения высокого качества высшего образования в условиях его массовизации и тенденций к педагогизации является государственный контроль сферы образования, который реализуется в различных формах: в их ряду особо отметим установление стандартов высшего образования. В Российской Федерации порядок установления государственных стандартов высшего образования регулируется нормативным актом высокой юридической силы – федеральным законом. Согласно ФЗ «Об образовании» в РФ устанавливаются государственные образовательные стандарты высшего образования. В ФЗ записано, что образовательные программы высшего образования «разрабатываются вузами, имеющими государственную аккредитацию на основе государственных образовательных стандартов», утверждение которых отнесено к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере образования (п. 7.1 ст. 12 ФЗ «Об образовании в РФ»). Федеральным органом исполнительной власти, устанавливающим федеральные государственные образовательные стандарты в России, является Министерство науки и высшего образования [28]; вопросы профессиональных стандартов отнесены к полномочиям Министерства труда и социальной защиты [29].

Вместе с тем запросам нового времени соответствует норма ФЗ, где сказано, что наиболее рейтинговым университетам и институтам предоставлено право устанавливать самостоятельные стандарты высшего образования. В ряду вузов, которые вправе «разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты» в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» называются: «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», образовательные организации высшего образования, осуществляющие образовательную деятель-

ность на территории инновационного центра «Сколково» и территориях инновационных научно-технологических центров, а также федеральные государственные образовательные организации высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации» (п. 10 ст. 11 ФЗ «Об образовании»).

С обеспечением высокого качества университетского образования и вузовской науки в РФ связаны: наукометрический подход к оценке квалификационного уровня преподавателя (РИНЦ (SCIENCE INDEX), Scopus, Web of Science, др.) и компетентностный подход к определению уровня профессиональной подготовленности студентов. Важной мерой в реализации этой государственной функции в России является, в частности, категорирование «перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Рекомендации ВАК от 21 декабря 2023 г. № 3-пл/1 « О распределении научных журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2, К3 с 1 января 2024 года сроком на три года») [30]. В ряду мер государственной поддержки высокого качества университетского образования и вузовской науки также законодательное и подзаконное нормотворчество об утверждении уровней квалификаций и профессиональных стандартов: на основе приказов Министерства труда и социальной защиты РФ; приказов Министерства науки и высшего образования РФ о стандартах высшего образования, др.

О повышении результативности аспирантской подготовки. Массовизация аспирантской подготовки. Верификация моделей аспирантуры

Интеграция образования и науки является условием высокого качества не только студенческой подготовки по программам высшего образования, но и реализации в университетах и научных организациях программ подготовки аспирантов и докторантов. В современный период электронно-технологического развития мира для аспирантуры последних десятилетий характерны две основные тенденции: массовизация (возникла как следствие массовизации высшего образования) и диверсификация – возникновение многовариантности моделей программ аспирантской подготовки. Обе указанные тенденции развития института аспирантуры обуславливают актуальность совершенствования государственного управления для учета трансформационных

процессов в современной аспирантуре. С одной стороны, что касается академической аспирантуры, имеет место «беспокойство научно-педагогического сообщества по поводу реализации институтом аспирантуры своей главной миссии – подготовки кадров для науки и высшей школы» [31, с. 45], место и роль (миссия) которой в системе российского образования в последнее десятилетие существенно изменяется. Переломным моментом стало принятие 29 декабря 2012 г. Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который перевел программы аспирантуры из статуса программ послевузовского образования в статус программ третьего уровня высшего образования, реализовав один из ключевых принципов Европейского пространства высшего образования. В научных публикациях поднимается тема существенного снижения «эффективности аспирантуры, традиционно определяемой как доля аспирантов, защитивших диссертации в пределах срока обучения, в общем их выпуске» [32, с. 51]. Называются и иные причины: так, соавторы из вузов ряда городов России, соглашаясь с тем, что «в эффективности аспирантуры выдвигается ее реформирование в связи с переходом в 2014 г. из статуса программ послевузовского образования в статус программ третьего уровня высшего образования» [32, с. 53], по данным своего исследования, основанного на анализе статистических показателей, приходят к выводу, что «низкая эффективность аспирантуры... является проблемой системного характера» [32, с. 53].

По поводу же диверсификации (возникновения различных моделей программ аспирантской подготовки) отметим, что тренд, связанный с возникновением вариативности моделей аспирантской подготовки возник в связи с запросом инновационного сектора экономики на подготовку высококвалифицированных кадров, обладающих компетенциями и навыками исследовательской деятельности для работы на профильных наукоемких высокотехнологичных производствах. Соавторы одного из российских научных исследований отмечают по этому поводу, что «в условиях массовизации, интернационализации и цифровизации особую актуальность приобретает поиск новых моделей программ аспирантуры (докторантуры PhD) и форм их эффективной реализации» [32, с. 56], обращается внимание, что в зарубежных странах различаются такие «наиболее значимые глобальные тренды, как развитие профессиональной аспирантуры; развитие индустриальной аспирантуры; развитие структурированных

программ аспирантуры и аспирантских школ, развитие интегрированных программ «магистратура – аспирантура» [32, с. 56].

Что касается вариативных моделей аспирантуры в России, то «экспертами высказываются различные суждения: от необходимости диверсификации аспирантских программ и введения, наряду с учеными степенями, профессиональных степеней, до признания неэффективности расходования бюджетных средств, выделяемых для подготовки аспирантов, в связи с отклонением многих из них от “канонических” (академических) профессиональных траекторий» [31, с. 49]. Вместе с тем вопрос о перспективах практико-ориентированной аспирантуры активно обсуждается на страницах научных изданий, в том числе на предмет их институционального оформления, то есть нормативного регулирования статуса такой модели аспирантуры. Наиболее активно обсуждается тема перспектив развития индустриальной аспирантуры в России, что, в частности, аргументируется необходимостью «разработки и реализации специализированных программ аспирантуры, направленных на подготовку научных и инженерных кадров для высокотехнологичных компаний в формате взаимодействия вуза с индустриальными партнерами» [33, с. 161–164].

В научной литературе отмечается, что «взаимодействие университетов, бизнеса и государства в процессе подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей экономики является важным элементом программ “индустриальной аспирантуры”, успешно реализуемых в странах с инновационно активной экономикой. В России эта модель подготовки аспирантов пока не получила адекватного развития, несмотря на положительный опыт отдельных исследовательских университетов» [33, с. 157]. Обсуждение перспектив верификации аспирантуры, развития ее практико-ориентированной направленности и как сегмента наукоемких производств может быть эффективным в контексте понимания, что «главной задачей российской аспирантуры является подготовка обучающихся к последующей академической карьере, прежде всего в качестве преподавателей вуза» [33, с. 157–158]. Актуально совершенствование концепций как классической (общей – ориентированной на подготовку кадров для научно-педагогической деятельности), так и специализированной (практико-ориентированной) аспирантуры, в первую очередь в контексте вопросов адаптации аспирантских программ к требованиям стремительно развивающихся информационной и техно-

логической (индустриальной) революций, к периоду, когда возникает риск конкуренции творца и его создания – человеческого и искусственного интеллектов. Актуально также обсуждение (исследование) темы о новой методологии научной деятельности («научного производства»), о корреляции методологии научного труда с развивающимися процессами информационного и научно-технологического развития мира.

В связи с систематизацией и анализом факторов, значимых для развития аспирантуры, «кадрового обеспечения академической сферы и вопросов о профессиональных траекториях выпускников аспирантских программ в период глобальных достижений научно-технического прогресса, специалисты отмечают, что «в странах, лидирующих в сфере науки и технологий, решением этой задачи занимаются государственные структуры, профессиональные общественные объединения, университеты, эксперты в области образования и науки» [34, с. 10]. Ведущая роль национального государства в вопросах обеспечения эффективности аспирантуры подчеркивается и в компаративистских исследованиях, посвященных развитию зарубежной аспирантуры, и в исследованиях о развитии российской аспирантуры. Так, отмечается, что «в Европе и США развитие программ третьего уровня высшего образования сегодня находится в центре внимания государственных структур, профессиональных сообществ, университетов и экспертов» [34, с. 45]. В связи с исследованием проблем и ключевых факторов развития российской аспирантуры в контексте глобальных трендов, в ряду ключевых факторов также называют «динамичные изменения в развитии государственной политики, направленные на совершенствование управления в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров... формирование эффективной системы целевого обучения в аспирантуре; развитие механизмов интеграции науки, высшего образования и индустрии, в том числе путем создания консорциумов, стимулы для развития которых в России заложены в государственной программе поддержки университетов «Приоритет 2030» [32, с. 47].

*О сотрудничестве государственной власти с экспертным сообществом в сфере управления деятельностью образовательных и научных учреждений.
О тенденции к новому качеству статуса Российской академии наук (РАН РФ)*

Для поддержки высокого уровня образования и науки в университетах и инсти-

тутах в условиях массовизации высшего образования много значит развитие партнерских отношений органов государственной власти и научных учреждений, расширение участия высокого экспертного сообщества в управлении сферами образования и научной деятельности. Тенденция к расширению масштабов соответствующего подхода к построению взаимоотношений государственной власти в сфере управления вузовским образованием и вузовской наукой, по оценке автора, прослеживается в нормах уже действующего законодательства. В частности, в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ст. 7) закреплено, что «управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления» (ФЗ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, с измен. и доп. от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ) [19]; а также положение о том, что «Управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется в пределах, не нарушающих свободу научного творчества» [19].

Одним из показателей нового качества интеграции науки и образования в РФ является преобразование статуса Российской академии наук (РАН). Наряду с тем, что статус РАН утвержден в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ с измен. и доп., ст. 6), принят Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 27.09.2013 № 253-ФЗ, с измен. и доп. от 29 июля 2017 г. и 19 июля 2018 г.). Указом президента РФ от 15 мая 2024 г. (№ 34), президент РАН академик Г. Красников включен в состав Совета Безопасности в качестве члена Совета Безопасности; на мероприятии, посвященном 300-летию РАН, президент РФ В.В. Путин заявил о необходимости существенного расширения функций РАН, было издано соответствующее поручение Президента, адресованное Правительству РФ [35].

В порядке комментария президентских поручений Правительству о передаче Российской академии наук функций руководства деятельностью диссертационных советов, осуществления экспертизы их решений, руководства деятельностью ВАК и ведущих государственных бюджетных учреждений редакционно-издательской деятельности, определения статуса и основных направлений научной и научно-технической деятельности академических научных ин-

ституты, др., следует отметить, что, согласно ст. 113 Конституции РФ, поручения президента РФ с 2020 г. имеют высокий статус конституционного источника президентского права, указанного в Конституции наряду с указами и распоряжениями Президента, исполнение которых находится в сфере персональной ответственности Председателя Правительства перед Президентом РФ.

Заключение

За пределами настоящего исследования остались такие новые формы организации образования и науки в университетах, весьма значимые, как факторы (условия) обеспечения совмещения этих двух традиционных функций вузовских учреждений, как слияния (присоединения) вузов, в которых государства либо выступают инициаторами объединений, либо оказывают финансовую и организационную поддержку вузам, иницирующим слияния; формирование нового качества взаимодействий вузовского образования и вузовской науки с производственной практикой, поддержка национальными государствами коллаборации (партнерства) университетов с инновационным бизнесом посредством конструкции консорциумов; исследование многообразных форм сотрудничества образовательных организаций высшего образования, научных организаций и организаций реального сектора экономики в Российской Федерации: научно-образовательных центров; инновационных научно-технологических центров, инновационных технополисов (иннополисов); перспектив трансформации наукоградов в РФ, ряда других инновационных форм, посредством которых обеспечивается коллаборация высокой образовательной и научной деятельности на университетской площадке, либо на базе инновационного производства. В период набирающего темпы стремительного развития современного технологического прогресса весьма актуальным является поддерживаемое президентом РФ расширение форм непосредственного участия экспертного сообщества в государственном управлении сферами образования и науки.

Список литературы

1. Галушкина М., Княгинин В. Массовое, гибкое и интернациональное // Эксперт. М., 2005. № 43. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/1163613/1126858.html?ysclid=lza6o7tqpe600230001> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Романенко И.Б., Бирюкова Н.С. Тенденции массовизации и элитизации образования: социально-философский анализ // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 3. С. 127–130.
3. Перевозный А.В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации // Модернизация высшей школы. 2011. № 1. С. 28–33.

4. Пацукевич О.В. Массовизация высшего образования как следствие глобализации // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 1061–1065.
5. Массовое высшее образование: новая потребительская ценность, маркетинг, стратегия // «Капитал страны». Зарегистрировано Роскомнадзором 25.12.2020. Реестровая запись ЭЛ № ФС 77-79825. [Электронный ресурс]. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/massovoe_vysshee_obrazovanie_novaya_potrebitelskaya_cennost_marketing_strat/?ysclid=Iz4Huaqya8283237182 (дата обращения: 27.07.2024).
6. Пацукевич О.В. Массовизация высшего образования (из исследования международного опыта развивающихся стран) // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 1. С. 127–130.
7. Богданов А.И. Эволюция идеи университета: прошлое, настоящее, будущее // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19138> (дата обращения: 27.07.2024).
8. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
9. Ovsepyan Zh.L. Massovization and (or) elitism of higher education? On the competition of models of university education in the modern world. Higher education in Russia (constitutional law and pedagogy). Materials of International University Scientific Forum. Practice oriented science: UAE – RUSSIA – INDIA, June 17, 2022. UAE. ©Scientific publishing house Infinity, 2022. Part 1. P. 74–86. DOI: 10.34660/INF.2022.57.85.027.
10. Мотова Г.Н. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2018. № 11. С. 9–21. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21.
11. Прахов И.А., Савицкая Е.В. Образовательный кредит: зарубежный опыт и возможности использования в условиях асимметричной информации // Экономика и образования. 2008. № 2. С. 138–148.
12. Феномен исследовательского университета. Эксперт В. Куренной, профессор, заведующий отделением культурологии НИУ ВШЭ, научный редактор журнала «Логос» о феномене исследовательского университета. Academic Forum. 24 мая 2013 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. URL: <https://okna.hse.ru/news/133437543.htm> (дата обращения: 28.05.2024).
13. Цигулева О.В. Государственное и частное высшее образование в развитых странах: сравнительный контекст // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 178–182.
14. Mitchell Ash. Bachelor of What, Master of Whom? The Humboldt Myth and Historical Transformations of Higher Education in German-Speaking Europe and the US. 2006. Vol. 41, Is. 2. P. 245–267.
15. Овчинников О.П., Овчинникова Н.Э. Финансирование высшего образования в развитых странах и России: анализ современных тенденций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 6. С. 33–42.
16. Ланко Д.А. Выплеснут ли ребенка вместе с водой? Федеральная реформа школьного образования в США в начале XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 2. С. 63–81.
17. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.07.2024).
18. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 30.05.2024).
19. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/135919/?ysclid=Iz4Huaqya8283237182> (дата обращения: 30.05.2024).
20. Богданов А.В. Правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с высшими учебными заведениями // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 143–154.
21. Овсепян Ж.И. О суверенитете российского государства в контексте факторов современного мирового развития (исследование на основе Закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 86–101. DOI: 10.22394/2074-7306-2023-1-4-86-101.
22. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 21.02.2023).
23. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 29.02.2024).
24. Сенащенко В.С. О ключевых положениях реформы аспирантуры в 2020 г. // Сайт Физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: [https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/02\(143\)-2020/27869/](https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2020/02(143)-2020/27869/) (дата обращения: 29.05.2024).
25. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406868794> (дата обращения: 30.05.2024).
26. Отт М.А. Кейс Томского государственного университета: новые модели образовательных программ. [Электронный ресурс]. URL: <https://school.lanbook.com/> (дата обращения: 20.04.2024).
27. Панищев А.Л. Будущее государства как формы и способа бытия человека: перспективы и противоречия // Государство и право. 2021. № 12. С. 61–66.
28. Приказ Министерства науки и высшего образования «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» от 27.02.2023 год № 208 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304030029> (дата обращения: 29.05.2024).
29. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 июля 2022 г. № 410н «Об утверждении Положения о разработке наименований квалификаций и требований к квалификации, на соответствие которым проводится независимая оценка квалификации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/405399733/> (дата обращения: 30.05.2024).
30. О категорировании российских научных изданий © «Информно» от 30.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://pspu.ru/aspirantu/poleznye-ssylki/o_kategorirovanii_rossiiskih_nau.pdf (дата обращения: 30.06.2024).
31. Бедный Б.И., Миронос А.А., Рыбаков Н.В. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8–9. С. 44–54. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54.
32. Сероштан М.В., Артамонова К.А., Акимова Г.З., Бережная Е.В., Сероштан Е.В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 46–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66.
33. Тесленко В.А., Мельников Р.М. Перспективы развития индустриальной аспирантуры в России // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 5. С. 157–167. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-5-157-167.
34. Бедный Б.И., Миронос А.А., Рыбаков Н.В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 10. С. 9–24.
35. Перечень поручений Президента РФ по итогам мероприятия, посвященного 300-летию Российской академии наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73987> (дата обращения: 29.05.2024).